

Денис Клещёв

ПРОСТРАНСТВО-ВРЕМЯ СОЗНАНИЯ

(Опыт философского осмысления разумной жизни)

AURUM NOSTRUM NON EST AURUM VULGI

Наше золото не есть вульгарное золото

Коллективное сознание, *anima* любого народа, а также индивидуальное сознание, которое каждый из нас по обыкновению идентифицирует с самим собой, со своим *ego*, эволюционировали из бессознательного. Чтобы не путать бессознательное с подсознанием, условимся считать, что достижение бессознательного состояния есть главная цель последователей Будды. В своих медитациях они стремятся к абсолютному освобождению от чувств и привязанностей, возникающих под воздействием внешних обстоятельств, будь то страстная любовь, злоба ли, ненависть к злу или чувство привязанности к родине, – все эти чувства и мысли выводят сознание из равновесия, порождая цепь причин, вызывающих рассудочные противоречия и душевные страдания.

Бессознательное, таким образом, можно представить как состояние полного равновесия, существовавшее до появления густков живой материи и сознания. Сон без сновидений, вечное существование без потрясений можно было бы назвать идеалом жизни буддиста, если бы само по себе стремление к освобождению тоже не являлось своего рода привязанностью.¹ Разъяснению данной метафизической проблемы посвящен едва ли не весь текст *Ваджра-сутры*, изобилующей антиномиями, вложенными одна в другую так, чтобы из них вырастало уходящее в бесконечность древо умозаключений. Чем дольше пытаешься разобраться в переплетении ветвей этого древа Бодхи, тем больше в них запутываешься. Между тем, все они имеют общий корень в трансцендентальном высказывании: «Учение Будды гласит: то, что называют "учением Будды", не есть учение Будды».²

¹Разумеется, буддисты об этом прекрасно осведомлены, но мышление западного человека настолько эгоцентрично, что учение Будды, равно как учение Христа, было переименовано здесь почти до неузнаваемости. Буддизм, а точнее западноевропейский *анти-буддизм*, стал идеологической основой неоллиберальной политики, которая тоже стремится освободить человека от «предрасудков», от привязанности к родине, от традиций, от семьи, от каких бы то ни было границ, от размышлений о том, что есть добро, а что зло. Однако западный *анти-буддизм* делает это не для достижения справедливости, не для совершенствования людей, а совсем напротив – для погружения их сознания в еще более невежественное и зависимое состояние. Вместо освобождения от *ego* западный *анти-буддизм* занимается освобождением личного *ego*, то есть потворствует высвобождению всех мыслимых и немислимых заблуждений.

Объяснить такие искажения, по-видимому, можно лишь сущностью языка, имеющего в наши дни статус универсального средства общения. Язык-то он и есть *anima* той или иной общности людей, поэтому в стародавние времена понятие «язык» выступало синонимом слова «народ», но русское слово «язык» обладает более широким смысловым диапазоном. Его можно восстановить из санскритского понятия *yajus*, *yajus* (то есть магическая формула, жертвенная молитва). От того, как записывается и как произносится эта формула, зависит и то, какие мысли образы ей воспроизводятся в сознании человека. Например, ключевое для самосознания русское слово «я» соответствует в санскрите значению слова «*ya*», *y* («*который*»). Первое лицо в русском языке образовано от указательной формы третьего лица условного протоязыка, что хорошо соотносится с ведической практикой «не-самосознания», при которой о себе принято мыслить в третьем лице: не я [собственно] *хотел есть*, а имярек такой-то [который] *хотел есть*. Совсем по-другому обстоит дело с англосакским «*I*», пишущимся с большой буквы, а самое главное – представляющим перевернутый слог «*я*». Стало быть, самосознание, образованное с помощью этой формулы, было от начала перевернутым: не «я» [который] *хотел есть*, но «*I*» [которому] *хочется есть*. Если формула «я» означает молитву приносящего жертву, то формула «*I*» – требование жертвы для самого себя. Примечательно, что русское междометие «*ай*» обозначает то же действие – направленное на самого себя, будь то восклицание после случайного ожога или предупреждающая формула «*ай-йа-йай*», интуитивно понятная даже младенцу.

² По внешней структуре парадокс «Будда» мало чем отличается от парадокса Эпименида «Один критянин сказал, что все критяне лжецы. Лжецы ли он?» с переходом тезиса «Лжецы» в тезис «Не-Лжецы»: $A \rightarrow \text{Не-}A \rightarrow A \rightarrow \text{Не-}A \rightarrow (\dots)$. Оба этих парадокса возникают в результате неопределенности предиката суждения. Однако если в первом случае уточнить, что под «*лжецами*» понимаются «все те критяне, которые утверждали, что на острове Крит покоится прах Зевса», то парадокс «Лжецы» сразу же разрешится. Ведь тогда критянин (сам Эпименид), утверждавший, что «Зевс бессмертен, а значит, на Крите нет его праха», будет говорить правду относительно данного конкретного суждения.

На основании того, что каждый человек может солгать, нельзя доказывать, что вообще все люди лжецы относительно любого возможного суждения. Иначе, если бы никто не говорил правду, смысл слов запутался бы настолько, что общение, да и само человеческое мышление, стало бы невозможно. В случае же с парадоксом «Будда» никакой рассудочной разгадки не существует. Буддха-дхарма предусматривает как раз то, что буддистам не обладает конкретными предикатами. Что делает парадокс намного мощнее, устремляет ум к созерцанию неопределенности суждений. То же понимание – не-судите – находим в учении Христа: «*Яне сужу... но слово, которое Я говорил, оно будет судить*» (Ин. 12,47).

Не смотря на то, что медитативные техники буддизма разнообразны, все они направлены на то, чтобы обратить самосознание в состояние, подобно алмазу, который одинаково сносит разрушение и рождение, свободное падение и тиски золотой оправы. Однако в ортодоксальном учении Будды проповедуется отнюдь не полный отказ от различения понятий. Освобожденное состояние исповедуется им как очищение всевозможных сознаний, подсознаний и не-сознаний от источника всякого зла – от заблуждений.³ Только благодаря сохранению понятий Истины и Лжи, стремление в *Нирвану* не переходит в очередной аффект сознания – всего лишь в привязанность к *Нирване*, вызывающую цепную реакцию самораспада.⁴

Нужно ли после этого говорить, что исследование бессознательного таит в себе серьезную опасность воспринять достижение пустоты бессознательного за истинное освобождение и достижение абсолютной реальности? Если бы это было так, то любое существо, не обладающее человеческим сознанием, надлежало бы нам признать совершеннее самого благодетельного из людей. И камень, и срубленное дерево, и неизмеримо малую частицу, *уже-пребывающих-в-том-бессознательном*, надлежало бы нам признать просветленными не-сущностями. Тогда бы и любое извятие Будды надлежало бы нам признать совершеннее всех бодхисаттв, которые достигли освобождения после длительной медитации, тогда как извятие Будды пребывало в бессознательном состоянии и до обретения формы Будды.

Поэтому и сказано: «*То, что называют "учением Будды", не есть учение Будды*». Ибо то *Бессознательное*, к *Которому* стремятся через отрицание какой бы то ни было конкретной самости, не есть абсолютная пустота, но есть принцип, на котором зиждется всякая форма и не-форма, личность и не-личность. Оттого не-обладающие сознанием воспринимают его как некое бессознательное, а обладающие сознанием воспринимают *Его* как высшее Сознание;⁵ оттого в эзотерической традиции индуизма, исповедующей поклонение Верховной Личности Господа Вишну, атеист Будда, который провозгласил отрицание Атмана (равно как и любых других форм Божественной Личности), почитается как одна из десяти великих аватар Божественной Личности, пришедшей для изблечения брахманов. Которые, находясь под влиянием невежества Кали-юги, слишком часто стали обманывать доверчивых шудр, присваивая своему высокому *ego* всю полноту божественной мудрости и достоинства Всеблагого.⁶

Будда, медитирующий под асимметричным деревом Бодхи.

Десять аватар Верховной Личности Господа Вишну: Матсья-Курма-Вараха-Нарасинха-Вамана-Парашиурама-Рама-Кришна-Будда-Калки.

³ Бхагаван сказал так: «*В этом мире вступивший на стезю бодхисаттвы должен породить в себе такую мысль: сколько ни есть существ в сфере существ, объединяемых под общим понятием "саттва", рождающихся из яйца, рождающихся из лона, рождающихся из выделений или рождающихся произвольно, имеющих форму или не имеющих форм, обозначенных, необозначенных и не-необозначенных, какую бы сферу существ, могущую быть представленной, ни представить – всех надлежит привести в сферу Нирваны, Нирваны без субстанции существования. И даже если приведены таким образом в Нирвану мириады существ, никакое "существо" не бывает приведенным в Нирвану. Почему так? Если для бодхисаттвы есть понятие "саттва" (существо), о нем нельзя говорить "бодхисаттва"*». (Ваджра-сутра. Алмазная сутра, или Сутра о запредельной мудрости, рассекающей, как громовая стрела / Перев. с санскр. О.Волкова, Л.Мялль, 1965 г.)

⁴ Вместо постепенного обретения равновесия в гармоничном слиянии с бессознательным при таком психическом распаде резко высвобождается энергия, заключенная в разуме и душе человека. Происходит внутренний взрыв колоссальной мощности, уничтожающий многочисленные структуры и уровни психики, дробя и расщепляя человеческое сознание, а также *дхармо-частицы*, из которых оно состоит, что действительно можно уподобить взрыву термоядерной бомбы. Такая вспышка, такое «*освобождение*» от структур сознания не просветляет, а надолго ослепляет потерянную душу, обесценивая весь опыт, наработанный ею в результате длительной эволюции. Душа теряет нити, которые связывали ее с прежним Дао, но она никоим образом не освобождается от Дао. После такого взрыва для нее наступает долгая «*термоядерная зима*», и душа ослепленная, сама себя всего лишившая, вместо достижения вожденной ею нерожденности начинает на ощупь собирать те же самые растерянные ею нити, проходя через ту же самую череду трансмутаций, которую чаяла избежать и навсегда прекратить актом самоуничтожения, ибо по истине в духовном плане невозможно *обрести абсолютно Все через потерю абсолютно Всего*.

⁵ Те и другие – и правы, и неправы, неправы и не-правы, если следуют только внешнему образу своих представлений, не умеючи выходить за пределы того или иного представления – туда, где и простирается подлинная бесконечность Истины. Лишь те сущности и не-сущности, которые научаются выходить за пределы данного им конкретного восприятия, могут испытывать внутренне озарение и передавать его другим.

⁶ В Бхагавата-пуране говорится о том, что шудры находятся под защитой божественных стоп Верховной Личности. И здесь можно усмотреть символическое совпадение не только с учением Будды. Поскольку Иисус Христос так же в точности выступает Покровителем и Спасителем угнетенных, пришедшим в Иерусалим, чтобы осудить божественным Словом фарисеев и книжников, искусно толковавших божественное откровение ради обретения и упрочения мирской власти, прикрепляя свое сознание и душу народа иудейского в бытии земном, а не в Царстве Небесном.

Тем не менее, спустя тысячи лет философия отрицания сознания, которую мы обнаруживаем в системах *лоаяты* и буддизма, выродилась и достигла своего апогея в научно-атеистической парадигме с ее самым передовым достижением – установлением «*демократическими государствами*» глобального кибернетического контроля. Как ни странно, именно попытка установления такого контроля, когда личное *ego* выступает не только соучастником коллективного, но стремится подняться над *anima vulgi* и подменить собой образ бога, указывает на реальность коллективного сознания, на то, что это не выдумка, а вполне измеримая вещь, вычислением которой занимаются фонды по изучению общественного мнения, а также засекреченные информационно-аналитические центры.

В действительности пользы от такого изучения не так много. Для осмысления процессов, протекающих в мировой политике, в научных и религиозных системах, иначе говоря, в *актуальных потоках* коллективного сознания, нужны другие парадигмальные установки. Невозможно изучать феномен сознания в рамках парадигмы, выносящей этот феномен «за скобки» реальности. Если бы атеистическая наука обладала достаточной смелостью для отказа от использования двойных стандартов в определении того, что существует, а что нет, она бы давно была принуждена *самораспуститься*,⁷ приняв к сведению следующее умозаключение: «*Божественное существует уже постольку, поскольку оно существует в коллективном сознании, являясь в этом коллективном сознании величиной, оказывающей воздействие на материю, общественные явления, человеческую культуру и разум*».

Если бы ученые атеисты действительно понимали законы диалектики и логики, они бы узрели главную причину парадоксального расцвета в наши дни псевдонаучного шарлатанства в самих себе, в утратившей прежнее значение парадигме непримиримого атеизма.⁸ Именно богоотрицание атеистической науки ведет в наши дни к повальному разложению «*классической науки*». Впрочем, если бы студенты университетов имели возможность изучать свою науку не по атеистическим учебникам, а по трудам основоположников, если бы история науки не была жестко табуирована в учебных программах, то многие бы сумели убедиться, что вера в высший Логос не препятствует возникновению научных идей, что как раз в период *классической науки* никакого категорического богоотрицания в среде ученых не существовало.

Взгляд в прошлое позволяет выявить множество фальсификаций в истории науки, произведенных с целью сокрытия общих корней, из которых произрастала наука и вера в существование Божественного Разума. Все то, что почтенные ученые-атеисты склонны выдавать за «*классическую науку*», стерилизованную от религиозных «*предрассудков*», правильней было бы обозначить *пост-неклассической наукой*, установки которой вступают в непреодолимые противоречия с главным принципом классической науки – рационализмом.

Скрытый иррационализм, присущий атеистической науке, проявляет себя во многих областях знаний. Так, обоснования биологической науки был положен тезис вульгарного дарвинизма, утверждающий, что «*все люди произошли от обезьян*». Не смотря на то, что сама эта формулировка противоречит эволюционной теории, ведь даже если допустить существование близкородственных видов, от которых произошли различные отряды «*приматов*» и *человек разумный*, то данные архаичные формы не могли быть эквивалентны «*обезьянам*», живущим в наши дни. Отождествлять современных «*приматов*» с архаичными, а через них отождествлять природу человека и обезьян – теоретическая ошибка. Но именно эта ошибка была привита обществу в качестве аксиомы, которую атеисты упорно старались «*доказать*», занимаясь в отстаивании своих убеждений псевдонаучным надувательством.⁹

Такое «*доказательство*» происхождения *разумного* из *неразумного* было насущной необходимостью для отрицателей сознания, такой же насущной необходимостью для них было «*доказательство*» того, что самые первыцивилизации, позволяющие с уверенностью говорить о переходе человека из *дикого* состояния в *разумное*, возникли V-IV тысячелетии до нашей эры на территории Древнего Шумера и Египта, хотя древние города

⁷ Русское слово «*самораспуститься*» включается здесь скорее как метафора неотвратимого расцвета более совершенной парадигмы, ибо прежде, чем чему бы то ни было расцвести, для начала всегда надлежит чему-то «*распуститься*».

⁸ Проблемы, стоящие сегодня перед человечеством, не могут быть решаемы в рамках богоотрицательной парадигмы. Как бы ни пытались авторитетные ученые удержать свое влияние, неумолимый закон отрицания отрицания раскачивает маятник времени в другую сторону, а это значит, что на смену научного атеизма рано или поздно придет другая парадигма. Вопрос лишь в том, будет ли это возврат к средневековому обскурантизму с жестко дозированными знаниями через систему тестирования и образовательных стандартов или это будет ренессанс философии с сохранением достаточно высокого уровня начальной научной подготовки в народной среде.

⁹ Имеется в виду история с «*человеком из Пилтдауна*», найденным в 1912 году любителем-палеонтологом Чарльзом Доусоном. Возраст останков первоначально оценили в 500 тысяч лет. На основании этой находки были изготовлены реконструкции человеко-обезьяны, растиражированные в энциклопедиях и учебных пособиях. Только в 1949 году Кеннет Окли, взяв пробу на анализ фтора, установил, что череп пролежал в земле около 500 лет и принадлежал человеку, а челюсть обезьяны – самое большее несколько лет. В 1953 году Джозеф Вейнер выявил следы подгонки зубов к челюстям, что окончательно подтвердило факт сознательной фальсификации. Еще более неприглядная история связана с Сэмюэлем Вернером, который выдавал пигмея Ота Бенга за живую «*переходную форму*». Впрочем, примеров неосознанной фальсификации еще больше. Не стоит забывать, что классификация происхождения человека *Australopithecus* → *Homo habilis* → *Homo erectus* → *Homo sapiens* является одной из рабочих гипотез, а не точно установленным ходом эволюции, поскольку геологический возраст «*первопредков*», начиная с *Homo erectus*, практически совпадает с возрастом останков древних людей, строго говоря, они не могли быть достаточно далекими «*первопредками*».

существовали и в значительно более северных широтах.¹⁰ Настораживает замалчивание археологических данных об оренчиковской культуре Армянского нагорья (храм Гебекли-Тепе, около 10000 лет до н.э.), относящейся ко времени, когда по теориям, излагаемым в учебниках, никаких мегалитических храмовых сооружений нигде не было и быть не могло.¹¹

Пожалуй, самым показательным примером того, как иррационализм, прикрываясь научными терминами и формальной логикой «буддизма», может целиком овладеть умом ученых, является теория множеств Георга Кантора, положенная в XX веке в основания всей математической науки, не смотря на недоказуемость в рамках данной теории краеугольной математической проблемы – гипотезы континуума.¹² Поразительный успех теории трансфинитных чисел (парадоксальных конечно-бесконечных множеств, которые суть *модификации или афоризмы иррациональных чисел*),¹³ был напрямую связан метафизическим созерцанием пустоты.

Если введение дифференциального исчисления стало возможно только после кардинального изменения набора аксиом арифметики (отказ от античной аксиомы *неделимости единицы*, а также от Аристотелевой аксиомы *разделения арифметического числа и геометрической величины*), то революционное введение теории множеств вновь апеллировало к *неделимым в пределе* величинам, таким как $\sqrt{2}$, десятичное разложение которых давало эффективно *не-упорядоченную* бесконечную последовательность $1,414\dots\infty$ между двумя «твердо определенными» конечными точками отрезка $AC=\sqrt{2}$.¹⁴ Получаемая таким образом точка представлялась абсолютной пустотой, в которую могут стягиваться любые вложенные друг в друга отрезки, а условно нулевое обозначение превращалось в самое главное «натуральное» число. При этом воображаемое *ничтожество* становилось буквально *всем*, на чем только держится представление о пространствах любой размерности и сам разум мыслящего существа.¹⁵

Для обоснования теоретико-множественного подхода Георг Кантор неоднократно ссылался на Лейбница,¹⁶ предложившего «обнулять» бесконечно малые величины, возникающие всякий раз, когда вычисление производных функций требует определения *мгновенной скорости*, то есть когда «нулевое» расстояние приходится делить на «нулевое» же время, что не имеет никакого математического смысла. Готфрид Вильгельм Лейбниц, действительно, предложил ввести отношения dy/dx бесконечно малых величин, которые ради удобства можно приравнять нулю, и этот обоснованный лишь «удобством» принцип, действительно, был принят более поздними математиками как истина в последней инстанции. Несмотря на то, что сам Лейбниц считал такие «обнуления» лишь умозрительной фикцией,¹⁷ а другой основатель дифференциального исчисления и приверженец герметической философии сэра Исаак Ньютон вообще выступал с решительной критикой такого пути развития математики, не имея, впрочем,

¹⁰ Один из таких городов Аркаим, получивший известность благодаря исключительному энтузиазму археологов, профессиональные ученые-атеисты всерьез намеревались затопить, превратив его в водохранилище. Некоторые из них и по сей день заявляют, что ничего существенно важного для исторической науки это древнее уральское городище не представляет. Не потому, что они до сих пор намереваются устроить на этом месте водохранилище, а просто потому, что для фарисеев и продолжателей философии вульгарного буддизма вообще нечего *по-настоящему* важного, кроме отрицания всего того, что могло бы поставить под сомнение высокий уровень их компетентности.

¹¹ Причина, думается, в том, что оренчиковская культура меняет само направление цивилизационных потоков в глубокой древности: не столько с юга на север, сколько с севера на юг, что дает хорошую корреляцию с палеогенетической экспансией гаплогруппы R1a ок. 15000 лет назад.

¹² Если сам Георг Кантор и поддерживавший его Дэвид Гильберт верили в возможность доказать гипотезу континуума в рамках теории множеств, то есть научно обосновать введенные Кантором трансфинитные числа, то после работ Курта Гёделя и Поля Козна к исследователям оснований математики пришло осознание невозможности такого доказательства. Тем не менее, это не поколебало уверенность математиков в том, что стандартная математика не содержит никаких глубоких аксиоматических противоречий.

¹³ Кантор Г. К учению о трансфинитном // Новые идеи в математике. Сборник шестой под.ред. А.В.Васильева. СПб, 1914. С.114

¹⁴ Там же. С.114

¹⁵ В философском сочинении «Нирвана» К.Циолковский подробно описал угнетающее воздействие на психику ученых-буддистов созерцания абсолютной пустоты, ими придуманной: «*Определенный интеграл $\int_0^1 S \cdot dt$ равен нулю, то есть алгебраическая сумма всех ощущений от зачатия до смерти, по всей вероятности, равна нулю, несмотря на род существа и на всевозможные естественные или искусственные воздействия на жизнь этого существа*». Стало быть, всякая творческая деятельность человека несет лишь страдания и лишена объективного смысла: «*Чем уже пределы нашего творчества, чем они отвлеченнее, чем дальше от обыденной жизни, – тем сильнее муки этого процесса... чем ближе к окружающей нас жизни наша работа, чем она ближе к земле, чем большую сумму обыденных мыслей захватывает, тем "муки" слабее и даже, во многих случаях, превращаются в радостное чувство*». (Циолковский К. Нирвана. Калуга, 1914. С.12, 14).

Вот это и есть объяснение тому, почему засилье в отечественной науке закоренелых материалистов, исповедующих философию латентного «буддизма», ведет к постепенному ослаблению творческой потенции, к атмосфере такого консерватизма, при котором молодому специалисту, имеющему свежие мысли, бывает проще найти признание за рубежом, чем затратить жизнь на пробование не бюрократических даже, а более жестких парадигмальных барьеров. В трогательной заботе о сохранении чистоты собственного *ego* от отвлеченных размышлений материалисты дошли до таких крайностей, при которых они не видят или наотрез отказываются замечать то воздействие на развитие культуры и науки, которое продолжают оказывать выдающиеся личности давно, казалось бы, «*не-существующие*». Между тем уже сама преемственность и эволюция человеческой цивилизации служит надежным доказательством того, что «*сумма всех ощущений от зачатия до смерти*», духовные подвиги и творческое напряжение отнюдь не сводятся к нулю после индивидуальной «*смерти*» человека.

¹⁶ Кантор Г. Основы общего учения о многообразиях // Новые идеи в математике. Сборник шестой под.ред. А.В.Васильева. СПб, 1914. С.15

¹⁷ Клайн М. Математика. Утрата определенности / Под ред. И.М. Яглома. М., 1984. С.162

Медаль Лейбница «Образ Творения». Девиз «*Omniibus ex nihilo discendis sufficientibus*» (с лат. «Все из ничего, двойное образует единое») как раз отражает в себе метафизическую загадку «учения Будды»: как именно из ничего может возникнуть все, как именно из двойственного восприятия приходят к недвойственному.

вразумительных объяснений, чем его интуитивные представления так сильно отличаются от вводимых Лейбницем фиктивных предложений.¹⁸

Другим открытием Лейбница, которым по праву гордятся современные формалисты является, как известно, двоичное счисление, то есть использование для позиционной записи чисел всего двух символов 0 и 1 . Всякий раз, говоря об этом открытии, формалисты вынуждены особо подчеркивать, что древнеиндийский мыслитель Пингала (V-II век до н.э.), выведивший аналогичную же систему и биномиальные коэффициенты, употреблял лишь малый и большой метрические интервалы, тогда как в новоевропейской системе стали употребляться всем известные числа 0 и 1 . Однако «простота» и «понятность» этих чисел, равно как «прогресс» западной философии, совсем не так очевидны.

В математической школе интуиционизма, получившей мощный импульс развития в трудах Луитзена Брауэра, механическое понимание целых чисел, будь то 0 или 1 , принципиально отличается от того, как их принято рассматривать со времен Лейбница в стандартной математике, разрешившей бесконечное деление единицы и признающей тождество бесконечной дроби и целого числа $1, (9)=2$, но так и не могущей разрешить проблему континуума. А ведь, по мнению одного из создателей теории множеств Абрахама Френкеля, как раз «преодоление пропасти между областью дискретного и областью непрерывного, или между арифметикой и геометрией, есть одна из главных, – пожалуй, даже самая главная проблема оснований математики».¹⁹ И вот эту самую проблему, «этот неизменный камень преткновения, играющий в то же время чрезвычайно важную роль в математике, философии и даже физике»²⁰ стандартная математика решить не может.

Зато с 1911 года существует концепция Брауэра, вычеркнутая из учебников по математическому анализу потому, что она показывает, насколько далек стандартный анализ от понимания сущности континуума. Ибо то, что «теперь называют прерывной функцией, состоит в действительности (и по существу это только возврат к более старым взглядам) из нескольких функций в [условно] отдельных континуумах».²¹ Под «более старыми взглядами», позволяющими восстановить понятие единого континуума и возвращающими нас к философским и музыкально-гармоническим медитациям Пингалы,²² следует понимать как раз употребление в качестве первичных образов «не точек, а интервалов».²³ Точнее, единого представления о непрерывном и бесконечном делении или становлении.

¹⁸ Клайн М. Математика. Утрата определенности / Под ред. И.М. Яглома. М., 1984. С.159

¹⁹ Н.Я. Виленкин. В поисках бесконечности. М., 1983. С.12

²⁰ Там же. С.13

²¹ Вейль Г. О философии математики / Перев. А.П. Юшкевича с предисловием С.А. Яновской. Москва-Ленинград, 1934. С.126

²² Имя собственное «Пингала» было присвоено поздними исследователями анонимному автору «Чандах-шастры» (или «Чандас-сутры») по первым строкам трактата, где упоминается медитативный змей Пингала-нага, он же энергетический канал в йогической практике. Дословно с санскр. «пингала» означает темно-рыжий цвет Рудры-Шивы. Вторую часть «нага» в зависимости от контекста переводят как «змей», «древо» или «гора», но общий среди них этимологический смысл – «нечто имеющее большую протяженность». Грамматика Панини так же начинается с Шива-сутры, что позволяет говорить о преемственной связи между школой Панини и «Чандах-шастрой». В зависимости от склонностей текст «Чандах-шастры» может пониматься по-разному. Малодоступность русскому читателю перевода этого источника, имеющего огромное значение для истории науки, вызывает искаженное европеоцентристское представление об уровне древнеиндийской математики. Так, например, не только представление о биноме Ньютона (читавшего, кстати говоря, в юности некоторые выдержки из Брихат Самхиты), но и последовательность чисел, известных нам по имени Леонардо Фибоначчи, уже содержится в «Чандах-шастре», начинающейся такими словами:

न-य-र-स-त-ज-स-न-र-ग-संभितं प्रमति वाच्यं जगति यस्य । 1. 2.*) ma-ya-ra-sa-ta-ja-bha-na-la-ga-sam, mitam bhramati vāñmayam jagati yasya | sa jayati Piṅgalanāgaḥ, cīvaprasādād viçuddhamatiḥ || 1 ||
स जयति पिङ्गलनागः शिवप्रसादाद्विच्छुद्धमतिः ॥

«Да пребывает в здравии князь среди змей Пингала, в котором кругами шумит вселенная благих звуков, измеряемая через ma-ya-ra-sa-ta-ja-bha-na-la-ga, дух которых был очищен с помощью Шивы».

त्रिगुहं विद्धि मकारं लघ्वादिसमन्वितं यकाराख्यम् । 3. 4. trigurum viddhi makaram, laghvādisamanvitaṃ yakārākhyam | laghumadhyamaṃ ca repam, sakāram ante gurunibaddham || 2 ||
लघुमध्यमं तु रेफं सकारमन्ते गुरुनिबद्धम् ॥

«Ma-ya-ra-sa-ta-ja-bha-na-la-ga – это и размерности, содержащие речь незамутненную подвижной вселенной [тем же словом «джагати» обозначается стихотворный размер], это и сам прославленный повелитель змей Пингала, очищенный благосклонностью Шивы».

Есть перевод «Чандах-шастры» на немецкий язык (Weber A. Indische Studien: Beiträge für die Kunde des indischen Alterthums. Berlin, 1863. P.210), а также довольно ограниченные по выразительности современные переводы на английский язык, где «Чандах-шастра» рассматривается сквозь призму научно-атеистической парадигмы. Переводчики, чье сознание было воспитано в рамках европейской науки, не понимают, почему короткими интервалами Пингала обозначает число 1 , хотя в контексте современной двоичной системы следовало бы обозначать ими число 0 . Между тем, обозначения Пингалы по сути свидетельствуют о фрактальном взгляде на устройство вселенной, на природу звуков и порождаемых ими образов, ведь даже математики-формалисты не станут отрицать того, что в условно-нульмерном пространстве число $0^0=1$.

²³ Вейль Г. О философии математики / Перев. А.П. Юшкевича с предисловием С.А. Яновской. Москва-Ленинград, 1934. С.126

Именно концепция Брауэра позволяет объяснить, что возмущало сэра Исаака Ньютона в закладываемых Лейбницем принципах «обнуления». Возмущало настолько, что отстаивание между ними приоритета в открытии дифференциального исчисления вылилось в один из самых затяжных и неприглядных в истории науки конфликтов. Более того, поверхностное суждение о том, что Ньютон и Лейбниц спорили якобы об одном и том же понимании исчисления, породило распространенный атеистами миф о «ньютоновской механистической картине мира», что никогда не соответствовало в полной мере философским воззрениям Исаака Ньютона.

Исчезновение бесконечно малых величин происходит только в масштабах той системы отсчета, которая выбирается для измерения «прерывных функций», но если эти «прерывные функции» представить как условно разделенные *континуальные* функции, то всегда найдется такая система, масштабы которой позволяют соизмерять бесконечно малые величины. Исследования Брауэра, равно как интуитивные догадки Исаака Ньютона, обладали одним существенным недостатком – их не получалось объяснить в терминах арифметики. Но и это затруднение можно снять, если расширить применяемую в стандартной арифметике *аксиому эквивалентности* целому числу бесконечной десятичной дроби с недостатком $[1,(9)=2]$ до *аксиомы эквивалентности* целому числу бесконечной десятичной дроби с недостатком и с избытком $[1,(9)=2=2,00..∞1]$.²⁴ Тогда можно установить, что, действительно, в зависимости от *размерности пространства* извлечение корня из одного и того же числа – например, квадратного и кубического корня из числа 2 – будет отличаться *по разрядности*:

$$\left(\frac{m}{n}\right)^2 = \frac{(1414_707_ - 1414_)^2}{999_000_ ^2} = \frac{199_700000_1000_}{99_800_1000000_} = 2,00_1.$$

$$\left(\frac{m}{n}\right)^3 = \frac{(1259_432_ - 1259_)^3}{999_000_ ^3} = \frac{199_410569_8_299900000_0}{99_700_299900000000_} = 2,000_1.$$

В данных примерах нахождение разницы по разрядности для квадратного корня (2,00_1) и для корня кубического (2,000_1) как раз показывает нам, насколько отличаются бесконечно малые величины в приближениях к неразличимому в стандартной математике пределу (к целочисленному значению 2) для выражений $(\sqrt{2})^2=2$ и $(\sqrt[3]{2})^3=2$. То же правило выполняется для значения 0, предел которого выражается через приближения с недостатком и с избытком $[-0,00..∞1=0=0,00..∞1]$, поэтому любое число n , включая сам ноль, в нулевой степени равняется единице $n^0=1$.

Нет, не с пустотой встречается сознание, способное к освобождению от противоречий, не со *смертью второю*, пожирающей душу снова и снова ослепительным огнем. За этими простоватыми арифметическими символами скрывается таинство, отображающееся в уме именно целокупною *Единицей*, эманлирующей из *Триипостасного* тождества бесконечных приближений к нулевой размерности пространства. Неуловимая эта *Единица*, эманлирующая как бы из *nihilo*, самоподобна бесконечномерному *Сознанию*, выступающему константой для всех форм и *не-форм*, пространств и подпространств любой размерности $I^n=1$. В религиозно-философском контексте такое уникальное *Сознание* и есть достижение *адвайты* (недвойственности), когда через погружение в глубочайшее *Бессознательное* эманлирует *Едино-сознание*, не обладающее конечной формой, но обладающее многообразием *сансарических* тварных форм и сознаний, которые в условной разделенности полагаются конечными величинами.

Если бы кому удалось достичь такого внутреннего просветления, то он бы увидел всякую вещь и *не-вещь*, сознание и *не-сознание* в некоем подобии сновидения, ибо все конечное и смертное, не осознающее единой континуальной природы реальности, будет существовать для такого взгляда из бесконечности всего лишь в условной разделенности. Так называемые философы-материалисты утверждают, что во сне человек может видеть лишь то, что он уже знал или видел раньше. Как ни странно, в некотором смысле так оно и есть. Только природа этого феномена гораздо серьезнее, чем ее преподносят грубые механистические толкования сновидений, разума и человека в целом.

Человек, прокручивающий в сознании лишь отдельные кадры из своей дневной жизни, никогда бы не поднял культуру даже до уровня известных на сегодня цивилизаций древности с появлением мифологических, абстрактно-символических и математических образов. Даже систематическое применение палки или разведение

Всевидящее Око Божие, «пронизывающее тьму, проникающее в душу, и в самые глубины морские». (Русский философ кн. Е.Трубецкой).

²⁴Клещев Д. Ключ Давида (о решении второй математической проблемы Дэвида Гильберта) // NB: Философские исследования. № 3, 2012. С.44-118.

огня методом трения были бы невозможны без *от*-влеченного мышления. Но что же оно из себя представляет, это *от*-влеченное мышление, выделяющее человека из ряда животных и кибернетических машин, к которым так упорно сводят человеческий разум отрицатели сознания? *От*-влеченное, оно и значит – обращенное вспять от мирских влечений, стало быть, его можно назвать и неземным, и космическим. Как бы мы его ни называли, это всегда есть переход из окружающего нас пространства обыденности в метафизическое пространство сознания и, что не менее значимо, с возможностью возвращения обратно.²⁵

Метафизическое пространство сознания можно представить в виде самых разных структур, о правильности или неправильности которых дискуссии ведутся на протяжении многих тысяч лет. Наиболее утонченные из этих структур были выработаны в различных школах индусской философии в результате непрерывных наблюдений и духовной практики, которая устремляла мыслителей древности к первоосновам всего сущего. Тем не менее, даже в развитии сравнительно скудной в духовном плане нынешней западной культуры наблюдается деление структур человеческого сознания на две, три, четыре и более взаимосвязанных частей. При этом не трудно заметить, что, скажем, самое распространенное физиологическое деление сознания на *формально-логическое* и *пространственно-творческое* мышление, основанное на асимметрии функций двух полушарий мозга, по структуре-таки совпадает с двоичным делением на *женское* и *мужское* начало в философии буддизма и даосизма.

Такие совпадения указывают на то, что всякое деление метафизического пространства сознания возникает как предрасположенность того или иного способа мышления к определенному самообразу. Для аналитического мышления, склонного к двоичному разбиению, и собственное сознание будет двоичным. Для мышления творческого, склонного к гармонии музыкальной октавы, и душа человеческая будет некоторым подобием октавы. Еще более сложные структуры сознания могут возникать в уме математика, исследующего трансцендентальные числа или бесконечные последовательности. Собственно говоря, именно парадоксальность гипотезы, над доказательством которой долгие годы трудился Георг Кантор, и привела его психику к патологическим изменениям.

Не удивительно, что до сих пор никому не удавалось построить универсальную структуру человеческого сознания, ведь то, что подходит для одного мышления, может вызвать реакцию отторжения у другого, хотя любая структура обладает некоторой подвижностью и пластичностью, ибо она формируется, закрепляется и достигает экстремальных значений как устойчивая привязка к тем или иным частотам или квазипериодическим импульсам нервной системы. В этом смысле переход на уровни инобытия есть произвольное смещение границ восприятия на

²⁵ Луитцен Брауэр в 1911 году доказал, что не существует непрерывного перехода из пространств различных размерностей $E^a \rightarrow E^b$, если $a \neq b$, что очень важно для понимания феномена человеческого сознания. Одномерная асимметричная во времени память косной материи не может сама по себе перейти в двухмерную память; вычислительная машина, обладающая двухмерной матричной памятью, не может сама по себе перейти в трехмерную инстинктивную рефлексию; трехмерная рефлексия не может сама по себе перейти в четырехмерную интуицию. Однако в пророческих сновидениях, в состояниях измененного сознания, в медитативных озарениях мы сталкиваемся именно с переходами сознания на различные уровни, когда в преимущественно *трехмерной* зрительной памяти отображаются образы и идеи, которые не являются нам в трехмерном мире обыденности. На первый взгляд, такие переходы противоречат теореме Брауэра, ведь если допустить, что сознание человека имеет четыре измерения, то не только пятимерные образы, но и образы двухмерного матричного мышления для такого сознания были бы недоступны. Поэтому здесь следует уточнить, что Брауэр говорил теореме именно о непрерывных переходах. А ведь человеческий разум не работает непрерывно в одном и том же матричном режиме, в режиме бодрствования или в режиме сна, имеющего к тому же внутренние различия по фазам. Более того, поскольку тело человека состоит из атомов вещества, то и косную материю в дискретном смысле вполне обоснованно можно назвать «разумной» или даже «обладающей сознанием». Из очевидного факта существования человеческого мышления следует, что, по крайней мере, на некотором промежутке времени и в некотором ограниченном телесном пространстве молекулярно-атомная и субатомная структура материи обладает всеми признаками разума.

Сама возможность временного перехода на тот или иной уровень сознания обусловлена существованием непрерывного перехода, о котором говорилось выше $n^0 \leftrightarrow I^n$, когда из нульмерного пространства следует переход в сколь угодно-мерное пространство. При этом если Георг Кантор в своей знаменитой аксиоме о двух стягивающихся (одномерной) отрезках в общую (нульмерную) точку полагал математическую точку неким «пустым множеством», то в философии интуиционизма «точка» представляется сколь угодно-малым интервалом, который может свободно принимать любую мерность в зависимости от мерности поставленной задачи. Выражение $n^0 \leftrightarrow I^n$ поэтому и есть наиболее общее решение проблемы континуума (первой математической проблемы Д.Гильберта).

Формалисты по сей день пытаются всерьез рассматривать канторовскую гипотезу как некий «подходящий вариант», хотя уже Л.Кронекеру было понятно, что нельзя ввести единую «непрерывность» континуума методом *разделения* всех действительных чисел на классы «счетных» и «несчетных» множеств. В рамках формализма, прибегающего к понятию *актуальной (конечной) бесконечности*, неосуществимость континуальной «непрерывности» ощущается уже на уровне трансфинитного множества Ω , составленном «из всех» трансфинитных подмножеств, а потому включающего само себя. Ведь ясно, что некоторое число, например, 10 не может состоять из *десяти единиц + еще один десяток*, а в случае с Ω , получается, что «*может*». Разумеется, система аксиом Цермело-Френкеля формально исключила из рассмотрения множество Ω , но загвоздка в том, что канторовское актуально-бесконечное число \aleph или \aleph_0 , первое трансфинитное число, якобы следующее за бесконечным множеством натуральных чисел $N=1, 2, 3, \dots, x_n$, есть точно такая же парадоксальная фикция, ибо по теории получается, что $\aleph_0 + 1 = \aleph_0$, $2\aleph_0 = \aleph_0$, $\aleph_0^{\aleph_0} = \aleph_0$ (И.В.Арнольд. Теоретическая арифметика. М., 1938. С.25, 75).

Контрпредложения Брауэра известны узкому кругу философов математики уже более ста лет, и все это время математическое сообщество пытается их стыдливо скрыть от широкого обсуждения. Парадигма математиков-пустомозжечев настолько крепко засела в головы ученых мужей, что никакие парадоксы, никакие доказательства, появившиеся в XX веке, так и не сдвинули дело с места. Взгляды функционеров системы, отрицающей объективность и свободу человеческого сознания, так сильно отличаются от воззрений интуиционистов и так вероломно попирают с помощью цифровых и матричных технологий законы совести, что и весь XXI век пройдет под знаком все возрастающего размежевания и противостояния этих двух философских концепций.

более высокие, более низкие либо на смешанные типы частот, обычно малоиспользуемые или неиспользуемые в рассудочном мышлении вообще. Тогда, вполне закономерно, возникает вопрос о пределах частот, на которые способно настраиваться человеческое восприятие, и здесь уже заявления механистических толкователей о том, что якобы пределы различимости импульсов в сновидении остаются по сути теми же самыми, что в состоянии бодрствования, не вызывают никакого доверия.

Если рассматривать пределы различимости импульсов сознания как амплитуды вероятности, введенные в квантовую физику Р.Фейнманом,²⁶ то окажется, что границы человеческого сознания могут выходить далеко за пределы обыденного рассудочного мышления, далеко за пределы собственно человеческого *ego* и даже за пределы коллективного сознания. Для того чтобы вообразить размах колебаний, о которых здесь идет речь, достаточно представить, как физический вакуум в объеме нервной клетки вдруг порождает виртуальную частицу, мгновение назад исчезнувшую за миллионы мегапарсек от нашей солнечной системы и зафиксированную во сне через слои сознания и подсознания – подобно тому, как пузырьковая камера позволяет фотографировать треки невидимых глазу атомных ядер и элементарных частиц. Масштабирование в пространстве сознания позволяет нам мгновенно осуществлять этот скачек, хотя на обыкновенную передачу данного сигнала в трехмерном пространстве ушло бы немислимое количество световых лет, за которые обозримая вселенная претерпела бы существенные изменения.

Выходит, возможности сознания к моделированию и различению бессознательных импульсов многократно превышают ограничения, накладываемые на перемещение сигналов со скоростью света. Казалось бы, здесь мы сталкиваемся с нарушением всех известных постулатов, а значит, пространство сознания просто физически не в состоянии улавливать подобные амплитуды. Но разве «инфляционная теория», которую так часто используют для обоснования стандартной модели и гипотезы «большого взрыва», не предполагает многократное превышение скорости света на начальной стадии расширения вселенной? Вдумаемся в расчеты астрофизиков (А.Гут, 1981; А.Линде, 1982 и др.) – невзирая на то, что инфляционная стадия длилась мизерные доли секунды в интервале от 10^{-43} до 10^{-32} сек., за это время она успела расшириться приблизительно в 10^{50} раз от планковских размеров порядка 10^{-32} м до астрономических размеров, сопоставимых с теми, которые изучаются в наши дни. При этом инфляционная скорость расширения получается порядка 10^{20} м/сек., что более чем в 10^{11} раз превышает скорость света в вакууме $3 \cdot 10^9$ м/сек.²⁷

Человеческий разум обладает такую же способностью к передаче сигналов со скоростью, ограниченной лишь масштабами *во*-ображения пространственной области. Мысль о том, что такая способность ума коренится в его переходах от конечного к бесконечному (то *αλεῖρον*), в их континуальном тождестве, высказывал еще Анаксагор, мало понимаемый теми, кто склонен к отсекованию личного *ego* от «бессознательной» материи.²⁸ Ровно о том же

²⁶ «Вероятность достижения конечного состояния определяется как квадрат модуля [комплексного числа] амплитуды, которая равна сумме (или интегралу) амплитуд по всем возможным путям... Естественно предположить, что альтернативные пути, которым в психике ставится в соответствие [такая] амплитуда, описывают бессознательные процессы... Если же пути описываются классическими вероятностями и имеют характер броуновских траекторий, то можно считать, что они характеризуют осознанные процессы, причем точка излома траекторий отвечает фиксации мысли сознанием». (Финкельштейн Э.Б. Проблема бессознательного и фундаментальные принципы физики // Бессознательное. Сборник статей / Под ред. Ю.В.Макогоненко. Т.1, Новосибирск, 1994. С.92)

²⁷ На этом удивительные трансмутации вселенной отнюдь не прекратились (не прекратились они и в наши дни). На следующей стадии эволюции материи, когда возраст вселенной не превышал 300 тысяч лет, вещество находилось в состоянии реликтовой плазмы, которая не позволяла фотонам света излучаться свободно и принимать значения длинных радиоволн. По мере расширения и постепенного остывания плазмы в ней стали возникать незначительные неоднородности, из которых затем образовались звезды, галактики и волокна крупномасштабной структуры вселенной. Так вот, эти самые неоднородности, давшие начало сгусткам материи, существовали в реликтовой плазме в виде звуковых волн (!). Как, зная об этом, можно отрицать связь музыкальной гармонии с движением космических тел, вращением галактик, внутренней жизнью звезд и всего сущего? Как, зная об этом, можно отрицать связь сознания и материи через *Бессознательное*? Ведь задолго до появления современной физической картины мира мыслители древности пытались обосновать появление материи из огненного эфира, воспевали царящую в космосе музыкальную гармонию. Откуда к ним приходило столь неочевидное интуитивное озарение, в общих чертах совпадающее с представлениями астрофизиков XX века? Между тем и самих астрофизиков иной раз удивляет совпадение в значениях разделенных ныне фундаментальных констант, необходимое для образования вселенной, что просто не укладывается в представление о случайных, несознаваемых событиях. Как тут не вспомнить мистический слог *Om (Праньява)* в созерцаниях древних индусов и йогические раги *Вача-дэви (Богини Речь)*, из которых рождается бесконечное множество вселенных (Richa Varma. Indianmusic: gateway to salvation. New Delhi, 2010. P.18). Как тут не вспомнить Благовест апостола Иоанна (Johanna): «Вначале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог... В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков» (Ин. 1, 1-4).

²⁸ Например, ученик Аристотеля Теофраст усматривает в представлении Анаксагора такое противоречие: «*Действительно Анаксагор говорит, что "во всем содержится доля всего" и "чего в каждой отдельной вещи больше всего содержится, тем она с наибольшей ясностью различима была и есть". Об этом, по словам Теофраста, Анаксагор учит сходно с Анаксимандром, так как тот [=Анаксимандр] утверждает, что при дифференциации бесконечного [начала] сродные [частицы] устремляются друг к другу, и что уже было налично как золото, [незримо рассеяно] во Вселенной, то и становится [видимым] золотом, а что как земля – тоземлей. То же и все остальные вещи: они не возникают, но изначально имеются в потенции. Но только Анаксагор присовокупил в качестве причины движения и возникновения Ум, разделяясь под действием которого [подобочастные вещества] породили миры (космосы) и все остальные существа. "При таком истолковании, – говорит [Теофраст], – можно было бы считать, что Анаксагор принимает бесконечное число материальных начал и одну причину движения и возникновения – Ум. Но если истолковать смесь всех вещей как единую субстанцию (φύσις), неопределенную в по виду [=качественно] и по величине, то выходит, что он полагает два начала: природу бесконечного и Ум, так что телесные элементы, как видим, он рассматривает сходно с Анаксимандром» (Фрагменты ранних греческих философов / Под ред. И.Д.Рожанского. Ч.1, М., 1989. С.515).*

самом континуальном тождестве пространства-времени и бессознательного, которое способно восстанавливаться и быть отображаемо в сознании через образ «*Unus mundus*», говорил Карл Густав Юнг:

«Меркурий является не просто средой соединения, но также и тем, что должно быть воссоединено, поскольку он есть и суть, и "семенная материя" как мужчины, так женщины: Mercurius masculinus et Mercurius foemineus соединяются в-и-посредством Mercurius menstrualis, который есть "aqua" философов.

Дорн в труде "*Physica Trismegisti*" дает этому такое объяснение: "В начале Бог создал один мир (*Unus mundus*). Этот мир он разделил на два – небо и землю. Под поверхностью этого сочетания духовного и материального сокрыта третья субстанция – священные узы Бракосочетания, это и есть Тот "посредник", доселе живущий во всех вещах, связующих оба их полюса, без которых [*Unus mundus*] не обладал бы потенцией к существованию, а вещи без Того "посредника" не могли бы являться тем, чем они являются на самом деле – единой вещью, состоящей из трех". Деление на два необходимо, чтобы разум сумел вывести "один мир" из состояния его потенциальной возможности в реальность, состоящую из множества вещей. Однако единица эта не есть [обычное] число; первым [для возникновения рассудка] числом является двойка, с нее начинаются и множество, и реальность.

Из объяснения явственно следует, что неуловимый и всемирный Меркурий, этот мерцающий мириадами форм и соцветий Протеус, есть нечто иное как "*Unus mundus*", изначально не-дифференцированное единство мироздания или Бытия, это $\alpha\omega\upsilon\sigma\beta\alpha$ гностиков и первичное бессознательное. Меркурий алхимиков выступает только воплощением и конкретизацией того, что сегодня мы называем коллективным бессознательным и, хотя концепция "*Unus mundus*" является всего лишь метафизической идеей сознания, бессознательное может косвенно ощущаться в ходе ее [множественных] проявлений».²⁹

С незапамятной древности квадрат Меркурия (*Гермеса* в Греции, древнеегипетского бога мудрости *Тота*) именовали магический квадрат, состоящий из 64 клеток, который употреблялся в качестве астрологического оракула в культурах Индии, Китая, Египта, Вавилона, Ирана.³⁰ Несмотря на то, что этот квадрат обладает рядом интересных свойств,³¹ для тех, кто отрицает связь человеческого сознания и реальности, остается неясным столь широкое распространение квадрата из 64 клеток, ведь были известны и другие магические квадраты. Обычной случайностью для них является и близость древнекитайской «Книги перемен» к структуре генетической «азбуки», состоящей из 64 комбинаций четырех нуклеотидов, объединенных в триплеты.

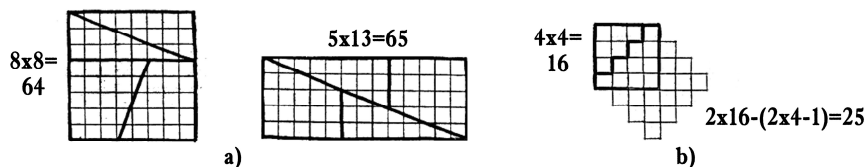

Mercurius Trismegistus. Из трактата «*L'histoire des oracles*», 1686.

²⁹ Юнг К.Г. *Mysterium Coniunctionis*. Изд. «Релф-Бук», 1997. С.660

³⁰ Рудин Н.М. От магического квадрата к шахматам. М., 1969. С.20-21

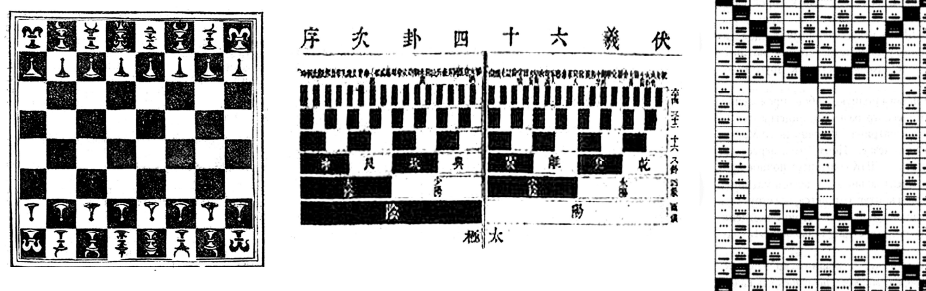
³¹ Так, если определенным образом разрезать квадрат из 64 клеток и сложить части в другой конфигурации, то при пересчете клеток окажется, что их уже не 64, а $64+1=65$. Математически этот феномен приращения пространства принято объяснять тем, что диагональ прямоугольника на самом деле оказывается сильно вытянутым ромбом, из площади которого и формируется дополнительная клетка (а).

Однако на этом вопросы не кончаются. Почему линии, которые не должны обладать толщиной, получают вдруг ромбовидными? Почему ромбовидные утолщения возникают *диагонали*? Почему целый класс подобных задач связан с числами из ряда Фибоначчи $F_n=1, 1, 2, 3, 5, 8, 13, \dots$? Все дело в том, что осуществимость пересчета $64+1=65$ вызвана не столько оптической иллюзией, сколько математическими свойствами этого ряда: квадрат любого члена из F_n равен произведению двух близлежащих членов плюс/минус единица (в нашем случае $8^2=5 \cdot 13 - 1$). В любом изображении квадрата «одномерные» линии имеют некоторую толщину, поэтому получаемые нами фигуры всегда лишь приблизительно соответствуют формулам школьной планиметрии, а раз так, то правило непрерывного увеличения/уменьшения площади в таких фибоначиевых фигурах выполняться может, и оно постоянно выполняется в природе.

Если в философии формализма специально оговаривается, что физические и зрительные образы квадрата не соответствуют математическому объекту «квадрат» с линиями «нулевой толщины», понимаемой просто как «пустота», то в философии интуитивизма эмпирические квадраты рассматриваются на равных правах и причисляются к математическим объектам, так как для работы с ними вводится набор топологических инструментов. В брауэровых разбиениях диагональ квадрата из 16 клеток можно принять равной четырем клеткам. Тогда по этой диагонали мы можем построить и стандартный удвоенный «не-квадрат» из 32 клеток, и диагональный квадрат $x^2=25$ клеток (б). Стандартная математика пренебрегает такой разницей, получаемой при разбиениях на бесконечное множество клеток, тогда как на языке интуитивизма она учитывается и выходит на уровень проблем квантовой статистики и логики.

В нескольких словах довольно сложно охватить всю зияющую глубину и объем этой метафизической проблемы, но сравнение хода мысли у представителей весьма удаленных культур свидетельствует в пользу того, что выделение квадрата Меркурия-Гермеса из числа других не было абсолютно произвольным математическим выбором. В течение тысяч лет данное решение направлялось поиском единых законов макрокосма и микрокосма, подсознательными потоками, возникающими из флуктуаций бессознательного. Из всех этих неисчислимых неоднородностей наиболее родственным живому существу оказывается, конечно же, генетический уровень, жестко задающий инстинктивные импульсы, целиком и полностью определяющие поведение животного. Однако и высшие структуры сознания, в том числе особенности общественного устройства у различных народов, очевидно, тоже испытывают на себе воздействие тонких генетических полей.

Шахматная доска, древнекитайская «Книга перемен» и майянская таблица Цолькин как изоморфические образы генетической «азбуки», отраженной в сознании человека.

Не только отдельные математические представления, но самая человеческая речь, по мнению целого ряда крупных лингвистов, уподобляется генетическому *языку жизни*, включая его морфологию и пунктуацию, его эволюцию и творческую потенцию к возникновению будущих смысловых комбинаций. Вплоть до того, что вопрос о природе изоморфизма *языка жизни* и *языка мысли* можно считать едва ли ни самым значимым в современном языкознании; а именно есть это лишь результат естественного «развития, вызванного сходными потребностями, или же, быть может, основы языковых структур, наложенные на молекулярную коммуникацию, были построены прямо по ее принципам»?³² Действительно, некоторое наложение языковых и генетических структур, имеет место, но все-таки правильнее было бы говорить об изоморфизме *сознания*, поскольку видоизменения в структуре речи вторичны и отражают скорее ход приспособления морфологии языка к изменениям, происходящим в сознании.

Вторичность, вернее условность, языка по отношению к мышлению становится особенно заметна в философии и математике, когда требуется изъяснить мысль, трудно уловимую в системе существующего языкового формализма, который, подобно слишком крупному решету, не позволяет отсеивать зерна тонких мыслеобразов, отличающиеся по едва различимым, но все же весьма важным признакам. Выдающийся математик Жак Адамар описывает появление таких мыслеобразов и феноменальные математические озарения именно как погружение в бессознательное. В своих наблюдениях он между прочим указывает, благодаря чему в бессознательном возможен отбор подходящих комбинаций. Самым важным для творчества связующим звеном, координирующим работу сознания, подсознания и бессознательного выступает, по его убеждению, интуитивное представление о гармонии:

«Мое "бессознательное я" или, как это еще называют, мое подсознание, играет основную роль в математическом творчестве... "Я – подсознательное" нисколько не является низшим по отношению к "я – сознательному", оно не является чисто автоматическим, оно способно здраво судить, оно имеет чувство меры и чувствительность, оно умеет выбирать и догадываться. Да что говорить, оно умеет догадываться лучше, чем мое сознание, так как преуспевает там, где сознание этого не может. Короче говоря, не стоят ли мои бессознательные процессы выше, чем мое сознание?»

В более общем случае среди бессознательных идей привилегированными, то есть способными стать сознательными, являются те, которые прямо или косвенно воздействуют на наши чувства. Может вызвать удивление обращение к чувствам, когда речь идет о математических доказательствах, которые, казалось бы, связаны только с умом. Но это бы означало, что мы забываем о чувстве математической красоты... Каковы же математические характеристики, которым мы приписываем свойства красоты и изящества и которые способны возбудить в нас своего рода эстетическое чувство? Это те элементы, которые гармонически

³² Якобсон Р. Избранные работы / Под общ. ред. В.А.Звегинцева. М., 1985. С.396

расположены таким образом, что ум без усилия может их охватывать целиком, угадывая детали... Гармония дает нам возможность предчувствовать математический закон.

Полезные комбинации это в точности наиболее красивые, то есть те, которые больше всего воздействуют на это специальное чувство математической красоты, известное всем математикам и недоступное профанам до такой степени, что они часто склонны смеяться над этим... Таким образом, это специальное эстетическое чувство играет роль решета, и этим объясняется, почему тот, кто его лишен, никогда не станет настоящим изобретателем.

Пределы сознания очень узки, а что касается подсознания, то его пределов мы не знаем и потому не слишком возражаем против предположения, что оно может образовать на короткое время столько комбинаций, сколько сознательное существо не смогло бы рассмотреть за всю жизнь».³³

Коль скоро подсознание испытывает на себе информационное воздействие морфогенетического поля, то получить представление о пределах работы подсознания все-таки можно. Они будут определяться абсолютным пределом возможных комбинаций генетического кода человека. Так, если количество комбинаций на шахматной доске определяется числом Е.Гика, то есть не более 13^{64} (каждое поле может быть либо свободным, либо занятым одной из шести разновидности белых или черных фигур), то количество комбинаций, возникающих в генетическом коде человека намного больше. Ведь известно, что геном женщины содержит 3020470181 , а геном мужчины 2924573187 азотистых оснований, образующих 22 хромосомы плюс X-хромосома у женщин или Y-хромосома у мужчин.³⁴

Простая укладка всех этих оснований в поля матриц по 64 триплета дает соответственно 3020470181^{64} и 2924573187^{64} комбинаций. Далее, если вести подсчет комбинаций из полученных полей, можно получить числа $3020470181^{64!}$ и $2924573187^{64!}$, и это лишь грубый потенциальный предел возможных комбинаций в подсознании личного *ego*, которым по необходимости предопределяется уникальность образа биологического существа, а в психологическом аспекте – способность к самоидентификации личности. Подобно тому, как в биологическом развитии вся совокупность азотистых оснований существует одновременно во всех клетках живого существа, задавая для каждой точки тела определенную синхронность биохимических событий и слагая его целостность, так же и на уровне личного подсознания в один миг озарения может осуществиться перебор столь невероятного числа комбинаций. Подсчет комбинаций в коллективном бессознательном складывается из суммы вероятностей, которые могут образоваться в потоках как ныне живущих *res cogitans* («мыслящие сущности» в терминологии Рене Декарта), так некогда живших, воображаемых либо могущих появиться в будущем. Наконец, включение в область подсознания вообще всех живых существ, а такая практика существует в мистических направлениях джайнизма, шаманизма, ее отголоски встречаются в орфических мистериях и мифологических образах, выводит нас к той степени просветления, на которой возможно достижение *не-сознания бодхисаттвы*, охватывающего всех существ, объединяемых общим понятием «*саттва*».

И все же, каким бы пугающе великим ни было число допустимых «*саттв*» или перестановок, оно есть величина конечная, а значит, существуют идеи, которые превосходят по разумению ограниченное решето живой и косной материи. Выходя за свои собственные рамки совершенного ваджраического сознания, они тоже могут восприниматься *сансарическим* тварным умом через посредство вездесущей гармонии (от санскр. धर्म, «*дхарма*»), однако воспринимаются они уже как идеи трансцендентальные по отношению к любым зрительным образам, формируемым сознанием, и ко всему многообразию всевозможных форм.

³³ Адамар Ж. Исследование психологии процесса изобретения в области математики / Под ред. И.Б.Погребыцкого. М., 1970. С.141-143

³⁴ Странным образом четырехбуквенный алфавит азотистых оснований, лежащий в основе кодирования генетической информации, совпадает с казалась бы давно потерявшим свое значение алхимическим термином «азот», обозначающим универсальную субстанцию и составленным из первой и последней букв иврита, латыни и греческого языков (*Алеф, Зета, Омега, Тау*). Применив метод курьезной транслитерации, с помощью которой алхимики шифровали свои тексты (достаточно будет сослаться на центурии Нострадамуса), из первых букв азотистых оснований *adenine, cytosine* → *zytosine, guanine* → *ouanin, thiamine* довольно легко складывается все та же четырехбуквенная аббревиатура AZOT. Вряд ли Лавуазье пускался в алхимические спекуляции, предлагая называть химический элемент азот «*а-зотом*» (буквально «*без-жизненный*» воздух). Однако термин предшественников-алхимиков ему, безусловно, был известен. Все остальное, в том числе, закрепление алхимического понятия в современной научной терминологии, можно считать работой коллективного бессознательного.

Другое совпадение в том, что число 22, которым вне зависимости от пола определяется набор хромосом человека, задолго до появления науки генетики являлось священным числом в религиозных воззрениях египтян. Что касается иудейской веры, то в ней число 22 однозначно трактуется как основание всех вещей. Произнося и сочетая 22 буквы, Творец создает Вселенную, а также все то, что она вмещает. Поэтому в мистическом учении Каббалы все сущее рассматривается как 22 части единого живого Существа (Холл Мэнли П. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии. М., 2005. С.264). Разумеется, мыслители древности не могли знать о том, что генетический код смертного человека образован набором из 22 хромосом плюс одна, определяющая пол (отсюда же и деление карт Таро на 22 Великих Аркана и 56 Малых). Но их достижения поражают другим – способностью к отвлеченным наблюдениям, к длительному сосредоточению мысли и к утерянному для нас, практически неосуществимому теперь проникновению в тайны сознания и человеческой души.

Разницу между уровнями сознания и подсознательного с одной стороны и бесконечномерными идеями с другой позволительно уподобить асимметрии между *формально-логическим* (преимущественно левополушарным) мышлением и *пространственно-творческим* (преимущественно правополушарным). Подсознательное, о котором говорилось выше, ассоциируется с речью (*Дэви-Вача*) и *языком мысли* далеко не случайно, ведь это и есть своего рода словарный запас, для которого существуют материальная, символическая, геометрическая, ментальная и другие формы записи. Данная диспропорция между женским и мужским началом хорошо известна генетикам и нейрофизиологам. Набор азотистых оснований в геноме женщины больше, чем в мужском, и женская интуиция соответственно этому в большей степени ориентирована на *вербально-логический* способ мышления. Поэтому Карл Густав Юнг пришел к заключению, что *anima* женщины, обладающей способностью к деторождению новой жизни, имеет чаще всего мужскую (конкретно-практическую) форму, и напротив, *anima* мужчины, обладающего способностью к мыслерождению новых идей, имеет чаще всего женскую (созерцательно-абстрактную) форму. Хотя такое деление условно и отражает не столько реальную жизнь человеческой души, сколько служит первым к ней приближением, задающим скалярные вектора естественных влечений и отправления либидо. Хорошо изученные предрасположенности в активности коры головного мозга у мужчин и женщин в целом неплохо коррелируют с этой схемой.

Бессознательно-трансцендентное включает подсознательно-вербальное как «разделенные континуальные множества», но на уровне личного *ego* эта включенность в *Бесконечное* воспринимается как *sacra coitus* или контакт с *Божеством*. Тогда как для бесконечности никакого контакта не происходит, ибо контакт воспринимается только *конечностью* существа. Все включенные в *Бесконечное* континуально разделенные множества в трансцендентальном восприятии не являются разделенными. Кажимость деления, непреодолимая раздельность земных и горних миров возникает лишь для конечных существ и лишь под воздействием их иллюзорной самости.³⁵

Рассудочное мышление воспринимает подсознательное и бессознательное как некую асимметричную сознанию область и склонно противопоставлять ее разуму, хотя разум постоянно с нею взаимодействует, почерпывая из этой слишком огромной для него скрытой области тонкие мыслеобразы и восстанавливая в ней свои силы. Отрыв разума от бессознательных процессов, равно как рассмотрение бессознательного в отрыве от квантовых явлений и флуктуаций, связанных с морфогенетическими полями, – такое же заблуждение, как если

Sacra coitus. Образ алхимической свадьбы как слияние идеального и материального.

³⁵ Тем самым проясняется суть давнишних споров, которые ведет ортодоксальное христианство с арианами и гностиками. В книге Архиепископа Серафима (Соболева) «Новое учение о Софии Премудрости Божией» подвергается критике религиозно-философское учение Сергея Булгакова и, отчасти, о. Павла Флоренского, которые сравниваются с арианами и представителями неогностицизма и прямо попрекаются как распространители противочерковного учения: «Развивается это учение из мысли о посреднике, как особом существе между Богом и миром, без которого, будто бы, невозможны были самый факт создания временного и тварного мира и дальнейшее Божественное домостроительство о человеческом роде. Еще Ария была присуща эта гностическая мысль, как одна из главных в его еретической богословской системе. Ариане не допускали непосредственного отношения Бога к миру. Поэтому, считая Иисуса Христа хотя и самую высшую, но все же тварью, они отводили ему участь гностического демиурга в творении мира. "Бог, говорили ариане, творил мир при посредстве Его (Сына), потому что само Божество не могло прийти в соприкосновение с конечным миром. По их учению, Он был употребляем в творении, как орудие, между тем, как, по православному выражению Отец творил Им, как рукой". Правда прот. Булгаков не разделяет еретического взгляда Ария на личность Христа. Ссылаясь на св. Афанасия Александрийского, он даже ниспровергает арианское учение об Иисусе Христе, как тварном посреднике. Но мысль о посредстве и притом, как мы увидим ниже, не тождественном с Божественною Второю Ипостасью, у него в учении о Софии остается, как исходная».

И далее: «Это недоумение высказывалось еще в глубокой древности и тогда же оно нашло себе опровержение в учении св. отцов и учителей Церкви. "Если Бог не вещественен, то откуда вещество? – спрашивал св. Георгий Нисский. – Как произошло количественное от не количественного, зримое от незримого? На все подобные вопросы ответ у нас один: не предполагать, будто бы премудрость Божия не могущественна и могущество не премудро, а напротив того – держаться той мысли, что одно с другим неразрывно, что то и другое оказывается одним и тем же, так что совокупно и вместе с одним усматривается и другое"» (Архиепископ Серафим (Соболев). Новое учение о Софии Премудрости Божией. Изд. «София», 1935. С.3-4, 11).

Представление о неотрывности конечных чисел от бесконечности, к которому мы приходим в интуиционистском решении математической проблемы континуума, хорошо согласуется с христианской ортодоксией в отличие от подхода Георга Кантора, мыслившего конечные числа как «прототип разрывности» и вынужденного привести в язык математики специального посредника между конечными и бесконечными множествами – «конечную бесконечность». По всей вероятности, желание ввести такого посредника имеет психологическую природу и связано с сильной привязанностью мыслителя к своему подсознанию, а также со страхом оставления *вербально-логического* тварного чрева при переходе со-знания к единому трансцендентальному бесконечномерному по-знанию. Такое желание лицедреть *Бесконечное* через посредника, не рискуя с *Ним* слиться, было и будет всегда. Тут потребны не столько огульные обвинения в еретическом уклонении, сколько терпеливое и непредвзятое разъяснение, что восприятие через посредника всегда накладывает формальные ограничения, а раз так, оно никогда не станет прямым путем к духовному прозрению. Кроме того, не стоит забывать, что не меньшая, а и еще большая опасность исходит от тех, которые заявляют нам о своем прямом общении с Богом, ведь и о. Серафим ведет свой спор как бы от третьего лица или коллективного посредника – святых отцов Церкви.

бы мы рассматривали сорванный плод с Древа Познания в отрыве от самого Древа, полагая, что этот плод появился в наших руках *ex nihilo* или же случайно, сам по себе. Именно в формально-логическом мышлении человеческий разум выделяется в отдельную категорию, с которой начинает ассоциироваться все сознание. Вместе с тем зарождается экзистенциальное чувство одиночества человеческого разума во вселенной, такой человек испытывает непреодолимое и страстное влечение к противопоставлению себя всей вселенной, и более всего такой человек склонен противопоставлять себя Богу. Так в человеческой душе начинает распускаться свои плети черный цветок демонического существа, точно описанный поэтом как «*дух отрицанья, дух сомненья, дух изгнания*», разлагающий все окружающее на несвязанные по смыслу фрагменты.

Для такого разума нет никакой вселенской гармонии, всюду он видит лишь асимметрию и хаос: вот лист растения – кто сказал, кто выдумал такое, будто в нем существует соразмерность, когда эта прожилка длиннее, а эта короче, когда вместо математически точной инверсии и прямых углов в нем нет ничего, кроме сплошного нагромождения кривых линий и атомов, меняющих положение каждую секунду?³⁶ Однако то, что человеческий рассудок склонен истолковывать как нарушение симметрии, является выражением гармонии, существующей на иных уровнях включенности существа или вещи в широкое полотно причинно-следственных связей, непрерывность которых дух, сам себя ограничивший созерцанием личного *ego*, ощутить просто не в состоянии.

Такая ограничившая себя душа способна достичь больших успехов в математическом описании мира, но она не приспособлена самопознанию и помимо собственной воли оказывается враждебной всему живому и даже самой себе. Будучи эмпириком, философ-натуралист В.И.Вернадский прекрасно видел все возрастающий разрыв иррациональной парадигмы научного «*буддизма*», отрицающего реальность сознания и сводящего все сущее к автоматизму косной материи, с тем пространством, которое нас окружает, в котором мы живем: «*Наша материя, наш атом, наше пространство с его симметрией и с его излучениями, существование в космосе человеческого разума и сознания стоят в резком и, по-видимому, непреодолимом противоречии, с тем атомом, с тем пространством и с тем космосом без разума и сознания, которые удовлетворяли так долго искателей научной истины, но были даны им не научным исканием, а получены ими извне, из иной, по сути чуждой науке, области духовной жизни человечества*».³⁷

Мысль о планетарном и космическом значении жизни, явно недооцененном в науке, настолько поражала самого Вернадского, что уже в студенческие годы он задавался вопросом: «*Но что такое жизнь? И мертва ли та материя, которая находится в вечном, непрерывном движении, где происходит бесконечное разрушение и созидание, где нет покоя? Неужели только едва заметная пленка на бесконечно малой точке в мироздании – Земле обладает коренными, особенными свойствами, а всюду и везде царит смерть?*», – и сам же на него отвечал. – «*Если жизнь есть явление естественное, то живет весь мир, да иначе и быть не может*».³⁸ Много лет спустя, будучи уже всемирно известным ученым, он мог более точно описать эти «*коренные, особенные свойства*» жизни,³⁹ а именно то, она всегда и везде происходит от живого или, словами флорентийского биолога XVII века Франческо Реди, «*Отпе vivunt e vivo*» (с лат. «*Все живое происходит только от живого*»)⁴⁰.

³⁶ Не даром такое деструктивное направление в формально-логической деятельности человеческого интеллекта Карл Густав Юнг интерпретирует как психологический архетип Мефистофеля: «*Многосторонность ума, изобретательная ловкость и научные склонности приписываются астрологическому Меркурию. Следовательно, человек с острой бородой представляет интеллект, который вводится сном как реальный familiaris (с лат. «близкий приятель»), чем-то связанный с опасным духом. Интеллект, таким образом, деградирует и с высшего положения, которое он занимал, переводится во второй ряд, расцениваясь как демонический. Не то, чтобы в нем было что-то демоническое – только сновидец не замечал раньше, что был одержимым интеллектом как негласно признаваемой высшей силой. Теперь он имеет возможность изменить взгляд на эту функцию, которая ранее была доминантой его психической жизни. И может вместе с Фаустом воскликнуть: "Так вот кто сидел в пуделе!"*» (Юнг К.Г. Психология и алхимия. М., 2003. §87).

³⁷ Аксенов Г.П. В.И.Вернадский о природе времени и пространства. М., 2012. С.34

³⁸ Вернадский В.И. Об осадочных перепонках. Публикация и комментарии Г.П.Аксенова / Химия и жизнь. 1988, №3. С 34

³⁹ Одним из них Вернадский называл существование в живой материи симметрии пятого порядка, связанной с «*золотым, или божественным сечением*», которая долгое время считалась невозможной в кристаллографии (Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М, 1988. С.251, 262-263, 294). Однако открытие в 1984 году Даном Шехтманом квазикристаллов с пентагональной симметрией опровергает эту мысль и, возможно, требует нового угла обзора философского наследия В.И.Вернадского. Наличие квазикристаллов доказывает неправильность закона рациональности параметров кристаллов, для которых предполагалось дискретное расстояние между атомами. И вот оказалось, что даже в кристаллографии мы имеем дело с непрерывностью, а значит, нельзя отрицать того, что в различных условиях косная материя вполне может принимать определенные дробные значения диссимметрии.

Это соображение можно подтвердить экспериментом β -распада кобальта, который для физиков столь же труднообъясним, как для химиков труднообъяснимо обнаружение диссимметрии живого вещества. Ожидалось, что из кобальта, помещенного в плоскость зеркальной симметрии, β -частицы тоже будут выделяться зеркально-симметрично. «*Тем не менее интенсивность β -излучения по одну сторону плоскости оказывается больше, чем по другую*» (Вигнер Е. Этюды о симметрии. М., 1971. С.65). Иначе говоря, тем самым может быть поставлена под сомнение незыблемость закона несовместимости живых тел и косной материи, равно как невозможность эволюции среди кристаллов, хотя для этого необходимо изучение скрытых от нас законов. Быть может, и сам человек не заслуживает и не готов пока к открытию этих сокровеннейших тайн природы, восходящих к тайнам жизни и смерти.

⁴⁰ Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М, 1988. С.296

В.И.Вернадский, как настоящий ученый-романтик и борец с косностью академической науки, не взирая на обвинения в идеализме, упорно отстаивал принцип *космичности жизни*, который не совпадал да и сейчас не совпадает с действующей в науке атеистической парадигмой: *«Признавая биогенез, согласно научному наблюдению, за единственную форму зарождения живого, неизбежно приходится допустить, что начала жизни в том космосе, который мы наблюдаем, не было, поскольку не было начала этого космоса. Жизнь вечна постольку, поскольку вечен космос, и передавалась всегда биогенезом. То, что верно для десятков и сотен миллионов лет, протекавших от архейской эры и до наших дней, верно и для всего бесчисленного хода времени космических периодов истории Земли. Верно и для всей Вселенной»*.⁴¹

Живые существа демонстрируют нам не только четко выделяемую диссимметричность своего химического состава,⁴² то есть в буквальном смысле выступают *светоносными сущностями*, они создают устойчивые системы симбиозов и биогеоценозов, в которых размножаются и совершенствуются. Причем это совершенствование идет как бы в обход второго начала термодинамики, провозглашающего необратимость возрастания энтропии с течением времени. Передача генетической информации от поколения к поколению, ее фрактальная вложенность приводят к выполнению в случае живых существ закона сохранения энтропии. Великая сила любви вновь и вновь наполняет сердца этим вечным вселенским огнем, сохраняя постоянство жизни. Все та же сила любви к мудрости вновь и вновь приводит разум человека к открытию доселе скрытого от него порядка вещей.

В той же мере, с которой энтропия имеет свойство возрастать в движении косной материи, для эволюции живых существ характерно ее уменьшение. Данная закономерность позволила русскому философу Н.Лосскому в небольшом трактате «Материя в системе органического мировоззрения» задать меру отрицательной энтропии (или эктропии): *«Представим себе два сосуда, отделенные друг от друга перегородкою и наполненные один – горячим газом, а другой – холодным. Вынем перегородку и, спустя несколько времени быстро движущиеся молекулы горячего газа проникнут в холодный сосуд в большем количестве, чем холодные в горячий; в результате получится уравнивание температур. Но допустим, вместе с Максвеллом, что на границе двух сосудов находится демон, который сортирует молекулы и пропускает из горячего сосуда в холодный только наиболее медленно движущиеся молекулы, а из холодного в горячий – только наиболее быстро движущиеся, вследствие этого процесс примет эктропический характер: разница температур не уменьшится, а возрастет. Конечно, демон Максвелла есть фикция. Но...»*.⁴³ Но разве избирательность питания живых организмов, игнорирующих левые вещества и усваивающих из внешней среды правые, не есть свидетельство эктропичности жизни? Разве в каждом из нас не пребывают некие природные деятели или, образно выражаясь, ангелы жизни и смерти, которые сглаживают воздействие на живую материю потоков энтропии?

Подумать только, ведь еще в начале XX века Н.Лосский вслед за физиком Ф.Ауербахом предлагал внести поправку: *«Закон [неубывания] энтропии следовало бы формулировать с ограничением, именно с указанием, что он имеет значение лишь для безжизненной среды»*. С тех пор прошла целая эпоха – ни одного учебника с такой поправкой не появилось, потому что ученые «буддисты» ревностно следят за тем, чтобы не допустить изучение разума. Казалось бы, причем тут разум, если речь идет о биологии? Однако связь эта была известна Н.Лосскому: *«Исходя из динамического учения о материи, изложенного выше, становится понятным, каким образом живое существо способно придать осмысленность, то есть упорядоченность движениям в своем организме»*.⁴⁴

Вот этой «осмысленности» больше всего и боится атеист, отказывающийся замечать включенность своего личного *ego* в другие метафизические структуры и мечтающий превратить в формально-логическую машину не только свой мозг, но и все общество. Ему мнится, что он освободит разум людей от ясновидцев-шарлатанов и лукавых святош, без толку судящих о добре и зле, не осознавая, что вместо обретения свободы такой разум лишь переходит из одной камеры заключения в другую. Для освобождения одного такого перехода недостаточно, а и переходить по этой темнице можно без конца, если душа человеческая или *anima* целого народа осуждена на вечное заточение и меняет *время от времени* лишь философский настрой, так сказать, детали интерьера.

⁴¹ Вернадский В.И. Начало и вечность жизни // Библиотека трудов акад. В.И.Вернадского / Живое вещество и биосфера. С.278

⁴² Феномен диссимметрии был обнаружен в 1848 году химиком Л.Пастером во время изучения выделенных из винограда кристаллов винной кислоты. Оказалось, что вещества с одинаковым строением и одинаковым химическим составом (паратартраты и тартраты) обладают разными оптическими свойствами. Те, что выделены из органического вещества (винограда), способны вращать плоскость поляризации света, тогда как паратартраты были оптически нейтральны, потому что состояли из смеси левоориентированных и правоориентированных кристаллов. Причем если в паратартратах смешанные кристаллы были, подобно рукам человека, зеркальным отражением друг друга (то есть вещество, полученное из косной материи, было энантиоморфным), то в тартратах таких зеркальных отражений не содержалось. Позже было установлено, что все биологические формы потребляют и выделяют строго определенные диссимметричные вещества, а вещества небологического происхождения, попадая и накапливаясь в организме, вызывают нарушение его внутренней диссимметрии и ведут к фатальным изменениям жизненных функций.

⁴³ Лосский Н. Материя в системе органического мировоззрения. М., 1916. С.28

⁴⁴ Там же. С.29

Итак, что означает закон сохранения энтропии, охвативший все живое и косное вещество? Что следует из всегда наличествующей взаимосвязи генетического кода живого организма с его нервной системой, инстинктами, сознанием, отвлеченным мышлением и даже с человеческой речью? Если биогенез всегда передавался только биогенезом, если феномен жизни не мог возникнуть из безжизненной среды, то из *космичности жизни* следует и *жизненность космоса*, который всегда включал в себя принцип жизни и, следовательно, всегда мог быть понят как органическая материя. Поскольку органическая материя всегда есть форма упорядоченного и осмысленного движения, то закон сохранения энтропии означает не только *космичность и вечность жизни*, но вместе с тем неразрывно – *космичность и вечность сознания*. Подобно тому, как живое не могло возникнуть из неживого, так же и человеческий разум не мог возникнуть из неразумной материи. Все законы сознания всегда содержались в законах космоса и пространства-времени, и они были уже тогда, когда вселенная имела размеры планковской длины.⁴⁵

Каждое живое существо обладает массивом предыстории, уходящим в геологические эпохи и дальше – в бесконечность причинно-следственных связей, массив этот, во многом определяющий судьбу существ, их место в мире, и есть *кармическая обусловленность*. То, что в научном языке именуется генетической уникальностью и подсознанием, в древнеиндийской философии рассматривалось как *джива* (живая душа). Приверженцы системы *чарваки* доказывали, что *джива* умирает вместе с телом, другие полагали, что *джива* вечна и после смерти тела способна воплотиться снова в облике человека, животного или растения. В наши дни в этом смысле мало что изменилось – материалисты спорят с идеалистами о том же, не отдавая отчета, что они имеют в виду *одно-и-то-же-но-разное*.⁴⁶

Образ девяти чинов ангельских, девяти кругов ада, метафизические локи Упанишад, Пуран, тибетского буддизма, – все эти и многие другие «бессмысленные» для атеиста сакральные образы и знания не появились из ничего, как не мог из ничего появиться сам атеист и его горделивый разум. То, что средневековые алхимики надеялись выпарить из органических веществ, о чем мечтали маги Востока, жрецы Египта, нынешние генетики представляют как геном человека или любого другого существа. Нельзя исключить, что и эти наши достижения, наши усилия по продлению жизни, по созданию искусственного разума, виртуального рая тоже будут названы однажды поверхностными, абсурдными и наивными,⁴⁷ но все это вместе взятое отнюдь не лишено смысла, как не лишено смысла существование «*рудиментарного*» третьего глаза, как не лишено смысла рождение на свет самого человека.

Развертывающаяся перед взором картина совершенствования сознания и культуры напоминает законы живой материи. Наше сознание эволюционирует за счет того, что берет из бессознательного лишь те мыслеобразы, которые могут быть вполне упорядочены, и упорядочение это происходит, как во всех живых организмах, по предустановленному закону гармонии. Тем самым всегда обеспечивается преемственность переходов от одной культуры к другой, от одного сознания к другому, а также динамическое (диссимметричное) равновесие энтропии. Нарушение динамического равновесия приводит к статическому равновесию отдельного сознания или культуры,

⁴⁵ В орфических мистериях младенец Вахк, персонификация Божественного Логоса, теряет разум, разбившийся на множество разделенных сознаний, после того, как по наущению титанов шагнул в гестовое зеркало (сопоставимо с *лейджи-мелонг* – зеркалом кармы в тибетской мифологии). Когда физики размышляют о расширении вселенной, которая образовалась в результате нарушения зеркальной симметрии начального состояния сингулярной точки, то они совершенно неосознанно воспроизводят в своих представлениях архетипы этих мистерий, быть может, сильно отличающееся по форме, но не по содержанию.

⁴⁶ *Одно и то же*, потому что законы Логоса едины для любых явлений, и *разное*, потому что ни те, ни другие не достигают недвойственного восприятия. Круговорот жизни в природе несомненно существует, и несомненно существует живая душа, душа человеческая. Для русского человека живая душа – это не мелочная *анима* отдельного народа, тем более, не душонка отдельного *ego*, но могучий и вечный образ Человека, как бы ни пытались его исковеркать по своему демоническому подобию падшие души. Ведь вправду же наше коренное чутье никогда не совпадало с иудео-христианским учением в том его положении, что душу можно *убить*. Для нас никогда не существовало *смерти второй*, и в том всегда было и будет не только наше спасение, но и спасение всех живых существ. Как ни странно, русский язык помнит нечто такое, о чем многие языки позабыли, он помнит, каким был человек до грехопадения, до поселения в нем мирового зла, до появления адовой бездны.

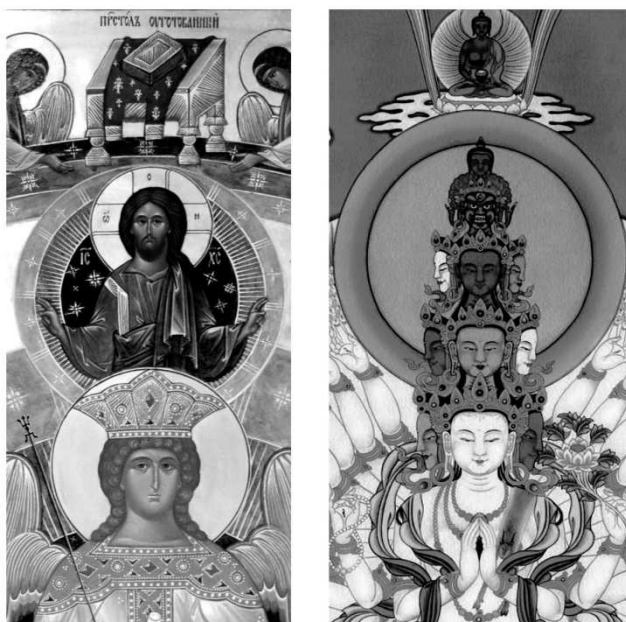
Только для жестоковыйных и кровожадных был нужен Шеол, для тех, кто поставил личное *ego* над всеми и даже над Богом в себялюбивом Его толковании; для них, не умеющих жить по совести, плененных личным *ego* и по естеству утративших связь с Богом, нет ничего более страшного, чем погружение в Шеол после телесной смерти. Только так, пообещав господство над миром и устранив адовой бездной, можно склонить души обучающие к выполнению простых законов человечности и направить на путь истинный.

Для нас понятие «*Жизнь*» так и не стало анаграммой понятия «*Зло*» (*Live ↔ Evil*), к чему так стремится машинная логика, вмешивающаяся во внутреннюю *топонимия* живой речи и причудливо скрывающая от носителя языка смысловые значения, которыми он руководствуется в своих действиях. Невзирая на многочисленные видоизменения, производимые над славянскими языками с целью их раздробления, для нас и по сей день глагол «*Добро*» есть «*Живьте*». Покуда помним это, и в душе нашей добро, и душа наша будет жить, а кто задумал убить нашу душу, тот сам свою душу низведет, а кто нас грабит, тот сам станет нищим, а кто заставляет упиваться нашей кровью, семя и род того прекратится, и не будет их в веке грядущем. Как бесконечность больше всякой, сколь угодно великой конечности, так же вечно и Добро, одолевающее всякое Зло, сколь бы великим оно ни казалось.

⁴⁷ Впрочем, именно детской наивности и только ей одной, похоже, принадлежит право высказывания оригинальных идей и предложений, способных раздвигать рамки культуры и расширять наше миропонимание.

к их исходу из актуальных потоков коллективного бессознательного, но это не означает полного прекращения существования. Как не прекращает существования коллапсирующее тело, размеры которого приближаются к гравитационному радиусу $r_g = GH/c^2$, не позволяя испускать лучи света и даже нейтрино. Рассудочное мышление, с которым мы по обыкновению ассоциируем весь наш разум, не может извлекать информацию о таком объекте, рассудок знает только о том, что в это *не-бытие* ушла некоторая информация. Вот и все, что он точно знает, а что происходит с ней дальше – это уже его не касается, по крайней мере, так он обычно себя успокаивает.

Пространство-время в коллапсирующих структурах представляется рассудку как абсолютный хаос, в котором осуществляется одновременность любых возможных комбинаций информации, но именно то же самое мы обнаруживаем в бессознательном. И если мы будем достаточно подготовлены, чтобы осознать свой разум как условно отделенную в пространстве-времени часть бессознательно-трансцендентного (или, скажем, как некую дхармо-частицу), то в нашем сознании отразится образ того непрерывного и вечного бытия, которое конечный рассудок воспринимает как свое *не-бытие*, как могущую испугать воображение жизнь после смерти.

Новгородская икона Софии – Премудрости Божией и образ бодхисаттвы сострадания Авалокитешвары, достигшего наивысшего просветления и спасающего души сансарических существ.

Если бессознательное обладает такими универсалиями непрерывно-цельного единства, простирающемся за рамки обычного чувственного восприятия, за рамки отдельных культур, то имеем ли мы право говорить о том, что семь лок в индуизме могли бы неосознанно соотноситься, например, с семью главными квантовыми числами оболочек атома, на которых располагаются кванты лучистой энергии, а происхождение иерархии чинов ангельских,⁴⁸ например, с тремя разновидностями кварков? В некотором смысле это допустимо, но сразу требуется исключить вульгарное прочтение соотношений подобного рода. Вот, мол, наконец-то, стало яснее некуда, как возникает в головах у людей вся эта церковно-приходская схоластика – оказывается, это лишь перенесенный из подсознания образ тех или иных материальных объектов: атомов, молекул, генов, хромосом живой клетки. Такое «понимание» означало бы *не-понимание* всего того, о чем говорилось выше. В духовном плане это и есть попытка низвержения всех чинов ангельских в материю, хотя в таком рассудочном акте низвергаются на землю вовсе не ангелы, а ущемленное своей ограниченностью конечное *ego* и те духовные сущности, которые с ним связаны.

Действительно, наше личное *ego* ограничено во времени и пространстве, однако эта ограниченность относительна. Она проявляется только в механистическом мышлении постольку, поскольку разложение понятий на ряды силлогизмов требует конечной скорости распространения информации, поэтому и разложение времени-пространства на две отдельные категории тоже связано с ограничением скорости изучаемых тел. Но чем больше скорость обмена информацией между изучаемым объектами, тем становится очевиднее существование некоего

⁴⁸ Имеется в виду наиболее распространенная три-триадическая структура Небес, описанная в трактате Дионисия Ареопагита «*De caelesti hierarchia*» (с лат. «*О небесной иерархии*»): первая сфера – *Серафимы, Херувимы, Престолы*; вторая сфера – *Господства, Силы, Власти*; третья сфера – *Начала, Архангелы, Ангелы*.

вложенного интервала, которым задается переход между пространствами различных размерностей, из времени – в координаты трехмерного пространства или n -мерного гильбертова пространства. Однако далее этой гипотезы левополушарное мышление продвинуться не может, ибо оно не может представить этот непрерывный интервал. Оттого в математическом анализе и принято просто обнулять или оконечивать бесконечно-малые. Наука может долгое время обходиться без углубления теорий, но это умелое «обхождение» однажды приводит к тому, что мировая наука превращается в самодовольную бюрократическую структуру, занятую цитированием законов, значимость которых обесценивается с каждым днем, но бюрократы продолжают свято верить в то, что они контролируют ход событий, что упадок невозможен. Они заблуждаются. Никакие тавтологические цитирования, создающие видимость благополучия науки, не могут заменить настоящей живой энергии научного поиска, способной передаваться от ума к уму, а не от бумажки к бумажке.

Наука привыкла принижать человеческое сознание, обходиться без человеческой души, рано или поздно – ситуация изменится, и уже сейчас человек привыкает обходиться без науки. Ведь для того, чтобы производить компьютеры, телефоны, машины, для того, чтобы поддерживать инфраструктуру, наука больше не нужна, – для всего этого достаточно воспроизведения существующих технологий. То, благодаря чему возникли технологии, для банкиров, мировой элиты, управленцев не имеет значения, а превратилось в дорогостоящую статью расходов, которая себя не окупает. Если в начале XX века путь науки казался очень простым – сначала одолеем, разобьем вдребезги идеалистов, растопчем теологов-мракобесов, разберем по кирпичикам храм души и построим из него храм науки, то в наши дни оба этих храма – души и науки – оказались под угрозой разграбления. Народ наш искалечен, обескровлен, расчленен на части, а местами был вырублен под самый корень. Вместе с цивилизацией великорусов гибнет не только могучий остов славянского евро-азиатского сверхэтнуса, исчезает и рушится нечто большее – незаметный для Востока и Запада водораздел, удерживавший их тысячи лет от коллапса.

Как будет выглядеть наука завтра – это зависит только от русского мыслителя сегодня. Каким ему быть? Какой философии придерживаться? Как не потерять самого себя, как исполнить *Возложенное* в хаотичном, все более агрессивном и лживом мире, когда уничтожаются остатки древних культур, благородство человеческого духа? Прежде всего, русский мыслитель не должен впасть в угнетенное состояние, не должен полагать, что для разума существуют неразрешимые проблемы, не должен ограничивать созидательный творческий потенциал, а быть напротив того – мерой всякого ограничения и мерой безграничности. Если мы видим, что материализм обретает форму лжи, надлежит оказывать поддержку религиозным философам, если мы видим, что идеализм стал вырождаться в невежество, надлежит поддерживать материалистов, если и то, и другое обрело форму лжи, надлежит очищать и то, и другое через посредство друг друга, а когда и это становится невозможно, надлежит отречься и от того, и от другого, и только от Истины не должно отрекаться русскому мыслителю.

Подобным же образом происходит тонкая настройка и калибровка мышления. Правое полушарие имеет способность к моделированию ситуаций, обмен информации в которых может превышать любой наперед заданный конечный шаг скоростей. Получаемые при этом мыслеобразы правого полушария разложить по полочкам не так просто, как силлогизмы левого, потому что привычной для нас взаимной однозначности при таком разложении не получается. Без гармоничной, хорошо согласованной работы двух асимметричных функций левостороннего и правостороннего мышления открытие четырехмерного пространства-времени стало бы делом немислимым.⁴⁹ Между тем четырехмерное пространство-время не является исключительно европейским открытием. Оно исторически естественным образом входило в язык, философию и созерцательную практику очень многих народов.⁵⁰ Для

⁴⁹ История науки никогда не совпадала с той донельзя упрощенной точкой зрения, которая, как правило, закрепляется и провозглашается действующей парадигмой как «*общепризнанная*». В 1896 году наш соотечественник М.С.Аксенов опубликовал трактат, где вводил понятие четырехмерного пространства-времени. Мало кому известный русский философ, разумеется, не имел никаких шансов стать первооткрывателем чего бы то ни было. Идеологические установки, национальная принадлежность, а главное – парадигмальное соответствие, всегда стояли и стоят во главе угла у тех, кто пишет официальную историю «*большой науки*», кто превозносит одних и очерняет других. Но любопытно отметить, что Герман Минковский, с докладом которого «*Пространство и время*» (1908 год) теперь ассоциируется введение четырехмерного пространства-времени, тоже владел русским языком, и это обстоятельство кажется само по себе неслучайным. Вовсе не в том смысле, что Герман Минковский мог прочитать работу М.С.Аксенова и придать его идеям математическую форму, хотя этого нельзя полностью исключать (см. Аксенов М.С. Трансцендентально-кинетическая теория времени. М., 2011. С.188), а в том, что на появление данной идеи мог оказать влияние непосредственно сам строй русского языка, его внутренняя *топономия*.

⁵⁰ Для примера достаточно будет рассмотреть наше исконно русское слово «*покуда*», зачисленное нынешними лингвистами в разряд устаревших, хотя оно служит доказательством глубочайшей древности пространственно-временного мышления славян, поскольку обозначает *время действия* через форму *места действия* в пространстве – «*куда*». Больше и сверх того, данное совпадение в *топономии* двух слов «*когда*» и «*куда*» объясняется их изначальном родственным или синкретичным происхождением, практически даже их *топономическим* соответствием санскриту (*kadā*, कदा – «*когда*», *kutas*, कुतस् – «*куда*»; равно как наречие *tad*, तद् – «*туда*», «*тогда*»; равно как наречие *tadā*, तदा – «*тогда*», «*потом*»).

После того, как судьба живого русского языка оказалась целиком и полностью в руках недобросовестных ученых-языковедов, произошло такое обеднение и омертвление нашей речи, что процесс вполне сопоставим по масштабу с геноцидом славянских народов. А ведь еще во времена

формальной логики ситуация складывается парадоксальная, ведь получается, что в эпоху мифологической парадигмы не отдельные даже жрецы или жрецы, но целые этносы как бы даже *на бытовом уровне* пользовались пространствами многих размерностей, такими, что в сравнении с ними четырехмерность Минковского-Эйнштейна выглядит весьма скудной и робкой попыткой логически выразить и обосновать это интуитивное представление.

В мифологических преданиях и сюжетах, дошедших до нас, мы находим метафизические пространства более насыщенные и содержательные, чем чисто геометрические пространства математики или естествознания. Так, философ-индоевропеист В.Н.Топоров по этому поводу замечает: «*В этой архаичной модели можно было бы, по-видимому, разыскать некоторые аналоги или соответствия более поздним теориям пространства, хотя такие примеры характеризуют в этой модели, как правило, наименее сакрализованные и содержательно наиболее бедные части пространства... Прежде всего в архаичной модели мира пространство не противопоставлено времени как внешняя форма созерцания внутренней. Вообще применительно к наиболее сакральным ситуациям (а только они и образуют уровень высшей реальности) пространство и время, строго говоря, не отделимы друг от друга, они образуют единый пространственно-временной континуум*».⁵¹

Главная отличительная особенность этих метафизических пространств от пространств геометрических или стерильно-материалистических заключается в том, что в них пространство сознания не противопоставлено пространству без сознания, а пространство жизни – безжизненному пространству, ведь даже в загробном мире или в мире теней всегда предполагается выполнение закона сохранения общего количества информации, а значит, продолжается и жизнь, и разумная деятельность. Во всех мифопоэтических пространствах эта потусторонняя разумная деятельность обретает черты коллективно-бессознательных процессов, хотя в исключительных случаях душа сохраняет способность переходить из мира теней обратно в мир земной, проявляясь из бессознательного и взаимодействуя с условно конечным веществом. Пусть материалист назовет такое проявление мнимым, пусть назовет его спонтанной галлюцинацией, но это еще не повод для того, чтобы отрицать существование в сознании таких мнимых по отношению к внешнему миру потоков, это не повод для отрицания существования сновидений, озарений, духовности.

Мифологическое пространство-время, включающее феномен разумной жизни, охватывает природу тех информационных процессов, которые наука боится изучать, несмотря на то, что вплотную подошла к ним при изучении квантовых объектов и космологических структур.⁵² Для исследователя пространства-времени живой материи и пространства сознания область мифологии не является обычным «предметом измерения», она – живая среда обитания. Как нельзя узреть богатство подводного мира, как невозможно нащупать затерянные в пучине сокровища, изучая только поверхность океана, так же нельзя составить представление о той внутренней жизни, которая бурлит на скрытых от нас уровнях подсознания, не окунувшись в него, не уподобившись его обитателям.

Панини грамматика, например, включала правила благозвучия, учитывающие тонкости ударений, которые могут ставиться «неправильно» для сохранения музыкально-ритмического строя предложения. Однако формалисты-западники вместо того, чтобы перенять во всех отношениях более подходящий для нас опыт санскрита, принялись регламентировать, как произносить слова на русском языке, исходя из фиксированных правил ударения европейских языков. Прежде всего, по образцу и подобию самого «перспективного и логически продуманного» английского.

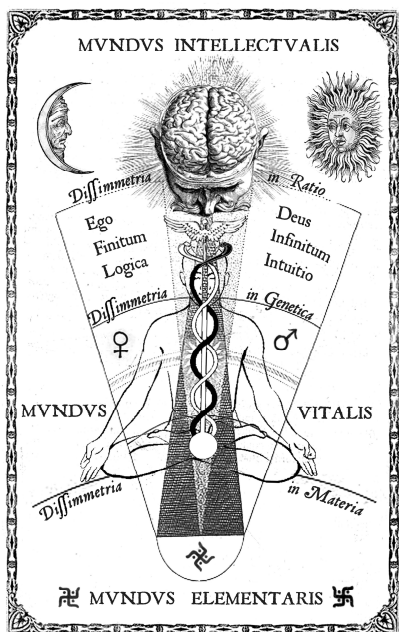
До тех пор, пока мы не прочувствуем всю глубину корней нашего языка, пока не восстановим его богатство, которое не могло возникнуть на пустом месте, мы и дальше будем верить в теории о том, что славяне-де неожиданно заселили огромные пространства лишь в VI веке н.э., да и то – только под руководством «истинных арийцев – норманнов», будто бы скифы являлись ираноязычными племенами, так как имена некоторых скифских вождей походят на иранские (при том что древние изображения скифов имеют типичные славянские черты). Из того, что сейчас русские предпочитают называть себя греческими и древнееврейскими именами через пару тысяч лет нашим потомкам, судя по всему, будут с такой же «научной обоснованностью» доказывать, что и Киевскую Русь, и Российскую Империю, и Советский Союз населял в основном некий особый греко-семитский этнос, тогда как неизвестно откуда взявшиеся славяне в то далекое время не имели даже алфавита и только-только переходили от первобытного собирательства и охоты к оседлому образу жизни.

⁵¹ Топоров В.Н. Пространство и текст / Текст: семантика и структура. М., 1983. С.231

⁵² Беспристрастные нигилисты вдруг приблизились к пониманию того, что вся та атеистическая парадигма, которую они так педантично выстраивали, может оказаться критически неполной или даже неадекватной по отношению к той реальности, которую они познают. Сторонники пустоты вдруг приблизились к пониманию того, что картина мира, которую они привыкли называть «объективной», может быть очень правдоподобным, но все же – целиком и полностью субъективным суждением, гораздо более субъективным, чем взгляд теолога, так как основано оно на эгоцентричной потребности в утверждении личного превосходства ученого над природой и другими людьми, в сохранении бахвальства и мешанской гордости *ego* через отрицание всеохватности сознания, через усеконовение непрерывного восприятия. Отсекая от себя бесконечность, рассудок становится более способным к формальным манипуляциям, к символической логике и прагматичным поступкам, но отдалается от непосредственной связи с высшими законами совести, любви, справедливости и сострадания.

Небывалый упадок нравственности в нынешнем обществе, духовный релятивизм, торжество преступности, коррупции, вседозволенности, проституции, двойных стандартов есть прямое следствие проникновения на ментальный уровень косного формализма атеистической парадигмы. Как здесь не вспомнить ньютоново предостережение: «*Физика, бойся метафизики!*». Теолог, геометр и алхимик сэр Исаак Ньютон, придумавший себе весьма красноречивый псевдоним-анаграмму *Jeova Sanctus Unus*, по своему опыту знал, о чем говорит, ведь эйнштейнианское учение о великой пустоте (об отсутствии эфира) столь же метафизично, т.е. связано с феноменом сознания, как учение о светоносном эфире, а это значит, что ошибка вообще-то может содержаться и в том, и в другом. Так называемый научный буддизм-атеизм является в полном смысле этого слова метафизической, по большому счету, мистико-люциферийской теорией, которую атеисты возвели в абсолют, поставив над нравственными законами, над сознанием, над подсознанием, над информационными потоками коллективно-бессознательного.

Квантовая физика учит нас тому, что результаты измерения зависят от состояния прибора измерения, а последним таким «прибором» измерения, согласно фон Нейману, выступает наше сознание. Так, если наблюдатель находится в движении относительно предмета измерения, то он фиксирует у предмета гораздо меньший размер, чем в состоянии покоя относительно этого предмета. Более того, как показал В.А.Фока, само деление в процессе измерения на «предмет» и «прибор» приводит к фатальной неполноте результатов, когда «прибор» в принципе не может зафиксировать существование у «предмета» координат (размеры предмета начинают стремиться к нулю, так что он становится как бы несуществующим в пространстве), а если фиксирует его координаты, не может зафиксировать импульс (к нулю начинает стремиться его энергия, так что он как бы исчезает во времени). Поэтому, если мы попытаемся исследовать мифологию как внешний объект, если будем относиться к ней отчужденно, то результаты «измерений» будут ущербными, крайне неопределенными и незначительными.⁵³

«Трибувана» нарастания диссимметрии. Едва различаемая в мире элементарных частиц, диссимметрия лежит в основе жизни, вбирающей левое вещество, вновь отражаясь уже в диссимметрии разума.

Не нужно воспринимать это как призыв к закреплению догмата, согласно которому всякое мифопоэтическое пространство есть истина в последней инстанции, а пространства математика или естествоиспытателя полностью ложны, ибо не имеют ничего общего с высшей реальностью. Как раз-таки напротив, необходимо помнить, что проекция высшей реальности на уровни сознания не бывает взаимно однозначной – смешение истины с ложным ее отражением-интерпретацией происходит почти всегда, вне зависимости от того, поклоняется человек мифологическому образу, единому Богу или же безбожной науке. Но в этом, безусловно, содержится возражение против уничтожения многообразия форм сознания. Пусть парадигмы сменяют друг друга во времени, но в каждой нише актуальных потоков коллективного бессознательного должна присутствовать своя сознательная жизнь.⁵⁴

Структура мифопоэтического пространства-времени, если оно по-настоящему пережито душой, имеет огромную вневременную ценность. Так, метафизические измерения *Розы мира* Даниила Андреева были по достоинству оценены выдающимся русским математиком, академиком Игорем Ростиславовичем Шафаревичем. Но не только проработанные до мелочей, обогащенные сложным историческим опытом мифопоэтические структуры могут служить подспорьем для уяснения тех или иных законов. Наибольшую жизненную силу и распространенность имеют как раз самые что ни на есть простые мифологемы и структуры. Например, в любой науке до сих пор применяется древнейшее, бывшее всегда мифологическим по своей природе представление о трехчастном делении.

Трибувана (с санскр. «трибывание», «трибывтийность»), состоящая из небесного мира Сварга (отсюда древнеславянский Сварожич), земного мира возникновения Бхуми, падшего вниз подземного царства Паатала и объединенная светоносным эфиром Акаша в единую вселенную, истолковывается как наивное суеверие отсталых древних народов, но разве в наши дни мы не делим вселенную на три условные части, когда говорим о микро-мире элементарных частиц, макро-мире привычных объектов, о гипер-мире астрофизики? Тоже самое трехчастное деление можно применить для иллюстрации хода эволюционного развития косного вещества, живой материи и сознания через нарастание диссимметрии и порядка пропорционально возрастанию энтропии и хаоса.

Труднообъяснимое явление диссимметрии, когда живое вещество потребляет из косной материи строго поляризованные молекулы (в основном – левополяризованные), становится понятным, если увязать это явление

⁵³ Гриб А.А. Методологическое значение квантовой теории для психологии // Квантовая механика и теория относительности. Ленинград, 1980. С.132.

Находясь в движении относительно мифологических образов или верований, рассматривая их как ненужный, давно вымерший вид мышления, как некую примитивную ископаемую форму жизни, мы будем преуменьшать их значение и не увидим всеобщего генетического единства сознания не зависимо от сменяющихся в ходе эволюции парадигмальных форм, а не познавши единства законов не стоит рассчитывать и на расширение возможностей. Только если мы не будем отчуждать мифологию или религиозное верование от себя, если сольемся с ними до такой степени, что само наше сознание превратится не в предмет, а в живое существо верования или мифологии, только тогда нам может открыться и значение, и место, и творческая энергия, и диссимметрия Добра и Зла. Как уже упоминалось выше, душа, склонная ко злу, обману, личным удовольствиям, оказавшаяся в подобном состоянии слияния с бессознательным, вместо озарения и свободного перехода на любой уровень реальности испытывает коллапс «черной дыры» и мучительное, бесконечно нарастающее причинно-следственно безумие. То есть сознание, познающее высшую реальность Сознания, само должно обладать высшими качествами, иначе для него неминуемо наступление помешательства.

⁵⁴ Даже вирус атеизма, по-видимому, должен быть сохранен в нашей нарождающейся парадигме, но разрушительная сила его должна быть надежно связана. Если же полностью уничтожить атеистов «как класс», как жизненный вид сознания, то подобный вирус снова возродится и займет свою нишу. И общество, как прежде до этого, окажется неподготовленным к еще более опасной модифицированной пандемии. Не стоит забывать, что вирусы – тоже живые существа, и они выступают одним из факторов изменения генома, ведущим либо к эволюции, либо к деградации вида.

с правозакрученностью *A,B*-форм двойной спирали ДНК, ведь только левая ее часть участвует в синтезе белков, то есть выполняет вербальную функцию. Хотя известно, что небольшая часть генетического кода записана в виде левозакрученной *Z*-формы, что тоже остается для генетиков явлением весьма загадочным, выдвигается лишь гипотеза, что такая «*неправильная*» форма должна быть как-то связана с делением клеток и рекомбинацией молекулы ДНК. Кроме того, диссимметрия на этом уровне выражается в разделении полов (асимметрия мужской *Y*-хромосомы), обеспечивая непрерывность жизни, ее совершенствование и сохранение генетической информации в обход закона необратимости энтропии, предвещающего смерть любой системе.

Диссимметрия генетического кода человека далее отражается в диссимметричных функциях левого и правого полушарий. Как в генетике женский набор хромосом более симметричен, так же и женское мышление более конкретно, вербально и определяется хорошо развитым левым полушарием мозга – по аналогии с тем, как в ДНК вербальные функции выполняет только левая спираль. Генетики полагают, что функции правой спирали ДНК ограничены процессами деления и размножения клеток, но у нее есть еще одна, не менее важная функция. В то время, когда левая спираль постоянно занята синтезом белков, необходимых для развития жизни, правая спираль поддерживает стабильность ДНК и, более того, обеспечивает синхронное сосуществование всех органов и систем в качестве целостного организма.⁵⁵ То же самое характерно для основных функций правого полушария, которое обеспечивает непрерывность всех уровней сознания, подсознания и даже бессознательного, составляя цельный образ мироздания.⁵⁶

Пространство-время жизни, введенное в научный оборот В.И.Вернадским, пространство-время сознания и мифологии объединяет то общее свойство, что для них характерны эктропические процессы, задающие в общем случае закон сохранения информации и порядка или закон совместного возрастания с течением времени энтропии и эктропии. На этом основании мы имеем право рассматривать эти пространства как пространства, обладающие общей энергией, направленной на упорядочение мира объектов, на уменьшение энтропии, то есть на выстраивание тех или иных объектов в устойчивые, вечно-эволюционирующие системы. Раз так, то основной закон энергии, открытый Николаем Алексеевичем Умовым для четырехмерного пространства-времени, можно и нужно дополнить еще одной координатой, обозначающей движение энергии, втекающей в области сознания из бессознательного и восстанавливающей через образование структур общее количество энергии в окружающей среде. По всей вероятности, близких представлений об энергии придерживался сам Н.А.Умов, применявший такие понятия как «*электрические индивиды*», или такие обороты как «*количество живых сил природы неизменно*».

⁵⁵ Неправильная левозакрученная *Z*-форма некоторых участков ДНК представляет особый интерес именно потому, что она, по всей видимости, генетически определяет инстинкты и последовательность развития нервной системы живых организмов, а также обеспечивает ту связь психики и генетики, которая обнаруживается нами в изоморфности человеческой речи и мышления со структурами генетического кода и прочими «*бессознательными*» структурами материи. В пользу такого понимания говорит тот факт, что относительная автономность мозга проявляется на биохимическом уровне: больше всего правополяризованного вещества содержат ткани именно нервной системы, тогда как все остальные органы практически на 100% состоят из левополяризованных веществ. Если считать, что симметрия левого и правого вещества есть свойство косной материи, то нервную систему следовало бы признать самой «*неживой*» во всем организме, что подтверждается другим известным фактом – запретом, наложенным на деление нервных клеток, общее количество которых строго задается еще на стадии внутриутробного развития плода, когда гибнет приблизительно 85% будущих нервных клеток. Причем тесная связь генетической диссимметрии с диссимметрией разума проявляется еще и в том, что на рост нервных клеток и их сохранность влияет мужской половой гормон тестостерон (Судаков К.В., Рылов А.Л. Тайны мышления. М., 1990. С.34). Таким образом, вопрос о том, может ли «*неживая*» материя бессознательной вселенной являться частью некоторых масштабных сознательных процессов, следует в этом смысле решить положительно, ведь нечто подобное мы находим в самих себе.

⁵⁶ Трансформация человеческой культуры, жизнь этнических общностей, геополитическое деление человечества на цивилизации Востока и Запада, социально-экономические структуры, международная политика, спиралевидная смена экономических и парадигмальных формаций, – все эти сложнейшие пространственно-временные явления также есть отражения диссимметричных функций человеческого интеллекта, генетики, бессознательного, слагающих антропоморфные образы сверх-сущностей под стать тем, которые описаны в «*Розе мира*» Даниила Андреева. Культура, которая начинает производить только материальные ценности, обречена на вырождение и прекращение рода как раз потому, что взаимосвязь и согласованная жизнь культурно-этнических общностей обеспечивается вовсе не товарно-денежными отношениями (подобно раковым образованиям, они нередко убивают целые народы), а ценностями духовно-нравственными.

Глобальное доминирование на современном этапе западной цивилизации есть тревожный знак, который подрывает сохранность биосистем, локальных культур, этносов, навязывает механистический язык, крайне эгоцентричное, атеистическое мировоззрение всему человечеству. Не случайно самый крупный центр механистической сборки и обработки информации АНБ США (тот самый, где содержится информация о каждом из нас), находится в левом полушарии нашей планеты, как далеко не случайно в том же полушарии мифологическая фантазия Платона размещала высокоразвитую цивилизацию атлантов, прогневавших древних богов. В мифологическом пространстве-времени эти и многие другие совпадения, например, формально-логическая сущность английского языка, являются закономерными событиями одного и того же ряда.

Что касается нашей культуры, нашей души, то вся ее уникальность состоит не в том, что она «*уникальна*» (единственная и неповторимая в своем роде), а в том, что она *униальна* – всепонимающая, соборная, целостная настолько, что в ней нет противопоставления Бога и человека, души и разума, Востока и Запада. Вся наша философия уже содержится в нашем языке, в нашей генетике, в каждом из нас заключена огромнейшая дремлющая сила, сдерживаемая инородной, человеконенавистнической – и русофобской в частности – субкультурой, которая мимикрирует и обманывает нас, затуманивая свойственное нам мышление. Для выживания русской культуры, для сохранения славянской надэтнической общности, нашего видения, нашего языка, сегодня необходимо, чтобы каждый русский человек осознавал и пробудил свою нерушимую русскость через созидательную и творческую деятельность, чтобы каждый ощутил, на эмпирическом, физиологическом уровне ощутил, что он является дхармо-частицей, живой клеточкой общечеловеческого организма, древнейшей славянской культуры, а может быть даже нейроном бесконечного вселенского Сознания.

Таким образом, если буквой \mathcal{E} обозначается плотность энергии, входящая в область пространственно-временного элемента, а через l_x, l_y, l_z – обозначаются скорости, с которыми энергия движется в рассматриваемой точке, то сумма величин, представляющих протекание энергии в среде, дает нам изменение количества энергии $\mathcal{E} dx dy dz$ в элементе объема со временем t ,⁵⁷ а именно получаем основной закон энергии для четырехмерного пространства-времени:

$$-\frac{\partial \mathcal{E}}{\partial t} = \frac{\partial \mathcal{E} l_x}{\partial x} + \frac{\partial \mathcal{E} l_y}{\partial y} + \frac{\partial \mathcal{E} l_z}{\partial z}.$$

Если бы не происходило эволюции систем, если бы из пространственно-временных структур не могли возникать новые структуры и уровни бытия, если бы энтропия со временем всегда только возрастала, то прямым следствием из этого закона было бы нарушение принципа сохранения энергии.⁵⁸ Восстановление энергии через совершенствование структур, как уже отмечалось выше, связано с упорядочением и осмысленностью движения живой материи, которые достигают экстремальных значений в человеческом разуме. Поэтому при учете законов сохранения энергии и информации уравнение Н.А.Умова примет вид:

$$-\frac{\partial \mathcal{E}}{\partial t} = \frac{\partial \mathcal{E} l_x}{\partial x} + \frac{\partial \mathcal{E} l_y}{\partial y} + \frac{\partial \mathcal{E} l_z}{\partial z} + \frac{\partial \mathcal{E} l_\psi}{\partial \psi},$$

где координатой ψ (буквица «пси») задается экстремальное пространство-время сознания и жизни, а через l_ψ обозначены скорости, с которыми происходит движение жизненной энергии (по Вернадскому), а также скорости, с которыми происходит движение информации в пространстве сознания.⁵⁹

Получаемое в этом общем случае пространство сближается с тем пятимерным пространством, которое замечательно описал русский философ П.Д.Успенский в сочинении «*Tertium organum*»: «*Четвертое измерение связано со "временем" и с "движением". Но мы не поймем четвертого измерения до тех пор, пока не поймем пятого измерения... Пятое измерение – это перпендикуляр к плоскости времени, та высота, на которую должно подняться наше сознание, чтобы одновременно увидеть прошедшее, настоящее и будущее*».⁶⁰ В самом деле, для сущностей, населяющих пространство вечной космической жизни или мифопоэтическое пространство сознания, обычного линейного времени не существует, оно, словами П.А.Флоренского, превращается в «*онтологическую изотопу*».⁶¹ Поэтому древнейшие мифологемы, архетипы сознания и в наши дни сохраняют актуальность, если понимать их соответственно их вневременной природе.⁶²

⁵⁷ Умов Н. Уравнения движения энергии в телах. Одесса, 1874. С.3

⁵⁸ В лекции «Эволюция атома» Н.А.Умов возражал против умозаключения о неизбежности тепловой смерти вселенной как раз исходя из того, что такая картина мира учитывает только внешнюю энергию взаимодействия между телами и совершенно не учитывает характер той энергии, которая заключена внутри тел, внутри существующих структур и объектов: «*Перейдем теперь к вопросу о смерти нашего мира. Не поражало ли Вас, что, несмотря на рост энтропии, на идущее от века рассеяние энергии, наш мир никак не может умереть и небесные светила не могут потухнуть? С законом роста энтропии связан один важный вопрос: если она увеличивается, то должен был существовать момент, когда энтропия была наименьшей; он должен был совпасть с началом мира, и мы пришли бы опять к загадке: к чему было строить и пускать в ход механизм, осужденный с первого же момента своего существования на смерть? Все эти недоумения решаются всплывающими в современной физике новыми пониманиями. Подсчет энергий, который до сих пор делался, касается лишь внешних движений молекул и атомов и внешних, действующих между ними сил. Эти энергии действительно рассеиваются, но не ими одними обуславливается жизнь мира, его энергия. Они составляют лишь ничтожную крупицу той неисчерпаемой энергии, которая запасена в движениях и силах частей атомов, иначе говоря, в эфире*». Из этого следует, что современная физика, пришедшая к выводу о тепловой смерти вселенной, в той же мере сокрушает принцип сохранения энергии, как его сокрушает механистическая идея *perpetuum mobile*, однако это не мешает эйнштейниацам, переиначившим на свой манер теорию относительности Лоренца-Пуанкаре, вести в нашем обществе проповедь о пустоте, бессмысленности и смертности всего сущего.

⁵⁹ В статье «Единообразный вывод преобразований, совместных с принципом относительности» Н.А.Умов предлагает более широкий взгляд на преобразования Лоренца, содержащий явный намек на выход за рамки обычных скоростей (v^2) и скорости света (c^2) через введение скорости ω^2 , к которой Н.А.Умов, как следует из заключения статьи, пришел при составлении уравнений для объектов, размеры которых приближаются к бесконечно малым величинам. (Умов Н.А. Избранные сочинения / Под ред. А.С.Предводителева. Москва-Ленинград, 1950. С.493).

Кроме того, в связи с рассмотрением пространства-времени жизни и сознания внимания заслуживают доклады Н.А.Умова «Приложение математики к теории эволюции и к определению растительных форм» (1898 год) и «Физико-механическая модель живой материи» (1901 год), а также его статьи, посвященные вопросам психологии и морали, из которых следует, что гениальный русский мыслитель находился в поиске обоснований существования эволюции духовных сил человека.

⁶⁰ Успенский П.Д. *Tertium organum*. Ключ к загадкам мира. СПб., 1992. С.28

⁶¹ Флоренский П.А. У водоразделов мысли / Под ред. В.В.Степина. М.,1990, Т.II. С.292

⁶² Простой пример: мифологический образ Мирового Океана, который древние мыслители представляли в виде большой реки, опоясывающей Землю. Казалось бы, совершенно вздорная фантазия, ведь каждому школьнику известно, что Мировой Океан – это никакая не река, тем более что «*опоясывающая Землю*». С другой стороны, каждому известно о существовании в Мировом Океане подводного течения Гольфстрим, открытого отважным испанцем Антоном Аламиносом в 1513 году, – течения, которое имеет замкнутую структуру, определяя климатические эпохи на поверхности Земли. Так является ли древний миф, эта детская сказка об Океане полнейшим вздором или в ней всегда содержался намек на реальное природное явление, имеющее огромное значение для всех биологических систем?

Как верно указывал П.Д.Успенский: «Только поднимаясь над плоскостью четвертого измерения по направлению пятого измерения, наше сознание начинает охватывать взглядом изумительный мир прошедшего и будущего, лежащий по сторонам настоящего, тот мир, самое существование которого оно раньше отрицало. Пятое измерение следует рассматривать не как лежащее вне сознания, а как свойство самого сознания, – ту линию или то направление, по которому должно расти наше сознание».⁶³

Такой стремительный рост сознания часто происходит во сне в так называемой быстрой фазе сна, когда происходит расслоение внешнего и внутреннего времени, так что за несколько минут сновидения успевают прокручиваться события нескольких часов, нескольких дней, эмоционально проживаемых в сновидении, либо осуществляется мгновенный перебор невероятного – даже для очень развитого воображения – числа комбинаций, что свойственно математическому творчеству.⁶⁴

Здесь мы касаемся одного из самых животрепещущих вопросов – вопроса о времени, емко охваченного в философии Анри Бергсона, великая заслуга которого состоит в разъяснении того, что логико-аналитическое представление о дискретном времени, не эквивалентно времени становления (*la durée*), обладающему творческой силой, непрерывностью, свободной волей, способной идти вразрез с прагматическими мотивами: «Существует реальная длительность, разнородные элементы которой взаимопроникают, но каждый момент которой можно сблизить с одновременным с ним состоянием внешнего мира и тем самым отделить от других моментов. Из сравнения этих двух реальностей возникает символическое представление о длительности, извлеченное из пространства. Длительность, таким образом, принимает иллюзорную форму однородной среды, а связующей нитью между этими двумя элементами, пространством и длительностью, является одновременность, которую можно определить как пересечение времени с пространством».⁶⁵

Анри Бергсон очень остро ощутил несоответствия между научно-кибернетическим мышлением, которое в мире науки стали выдавать за непосредственного носителя «истинных знаний», и реальными, непрерывными по своей природе, эволюционными процессами становления. В кибернетике, в стандартном математическом анализе, а через них – во всех прочих теориях современной научной парадигмы, начальное допущение Лейбница о том, что дискретное разбиение и оконечивание бесконечности не ведет к значительным отклонениям от истинны, стала трактоваться уже в духе некой абсолютной эквивалентности (взаимозаменяемость дискретной формулировки законов квантовой физики В.Гейзенберга и непрерывных преобразований волновой функции Э.Шредингера, теория трансфинитных чисел Г.Кантора, социально-экономические теории постмодернизма и так далее). Однако при дискретном, рассудочном разбиении промежутка времени всегда существует вероятность, что выпущенный из рассмотрения бесконечно-малый интервал станет началом зарождения неучтенного деятеля, следствия которого через некоторое время разойдутся с «научно-обоснованными» в той или иной теории.⁶⁶

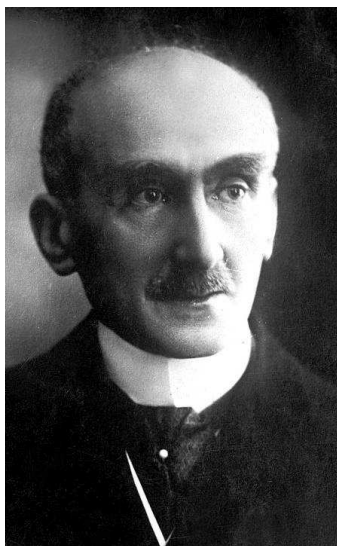
⁶³ Успенский П.Д. Tertium organum. Ключ к загадкам мира. Спб., 1992. С.28-29

⁶⁴ Здесь следует сделать одно существенное уточнение, чем отличается сновидение высших животных (школа механистических психологов отождествляет такое сновидение животных с человеческим) от сновидений разумного существа. Для животного время имеет только две основные координаты: длина (время жизни) и высота (инстинкты, индивидуальная память), – хотя в некоторых случаях нельзя отрицать спонтанные попытки животного сознания перейти в третью координату времени. Эта третья временная координата в полной мере свойственна только человеку, и назвать ее можно широтой (те знания, та культура, тот язык, носителем которых он становится от рождения). Чем больше длится время жизни, тем выше становится массив воспоминаний человека, тем шире становятся и его знания. Однако в сновидении, когда скорость движения информации в сознании становится очень большой или даже критически большой, человек может спонтанно переходить в четырехмерную временную координату, видеть проекции тех событий, которые могут произойти в будущем или происходили в отделенном прошлом. По крайней мере, в научном творчестве такие случаи хорошо известны: сны-озарения Кардано, Декарта, Менделеева.

Если человеческое мышление начинает расти в этом направлении, то массив фрагментов, полученных в этом условном четвертом измерении времени, может послужить переходом в пятое временное измерение, которое будет характеризоваться как бы отсутствием стрелы времени. Пояснить эту мысль можно на примере теории больших чисел: известно, что в последовательности числа π существует ряд из шести стоящих друг за другом нулей (Р.Фейнман в своих лекциях указывал на шесть девяток, подразумевая как бы возможную «рациональность» π). Если сознание действительно может достичь скорости, которая будет больше любой наперед заданной конечной скорости, то для такого сознания не будет ограничений для того, чтобы найти в той же последовательности π рядов из сотни, тысячи, десяти тысяч стоящих друг за другом нулей. Тогда не столь невозможным окажется и представление условно разделенного континуума, в котором число π окажется равно бесконечной последовательности, состоящей только из нулей, между тем это будет все та же последовательность известная нам как $\pi=3,1459\dots$

⁶⁵ Бергсон А. Опыт о непосредственных данных сознания // Собрание сочинений. Т.1., М., 1992. С. 97

⁶⁶ В учебниках по кибернетике об этом говорится открыто: «Часто [на самом деле – всегда] изменение происходит непрерывно, т.е. бесконечно малыми шагами: например, когда Земля движется в пространстве или кожа загоряющего темнеет под действием солнечных лучей. Однако рассмотрение бесконечно малых шагов порождает множество чисто математических трудностей, так что мы полностью откажемся от такого рассмотрения. Вместо этого мы примем во всех случаях, что изменения происходят конечными шагами во времени и что всякое различие также конечно. Мы примем, что изменение происходит измеримым скачком, подобно тому, как деньги на банковском счете изменяются самое большее на один пенни... В действительности, мы ничего не теряем, ограничиваясь рассмотрением конечных значений» (Эшби У.Р. Введение в кибернетику. М., 1959. С.23-24). Но мы можем потерять буквально все, если не знаем с достаточной определенностью, что происходит с данной величиной. Тот же счет в банке – если программа отслеживает изменение счета «самое большее на один пенни», то не составит труда опустошить счет, переводя сумму по десяткам долям пенни. Что говорить о квантовой физике, где определенности еще меньше? Интуиция человека в этом смысле превосходит любую машину или теорию, так как она способна работать с бесконечно малыми величинами – и не путем многолетних вычислений, но гораздо более коротким – мгновенным, только ей известным путем.

Философ-интуитивист,
лауреат Нобелевской премии
Анри Бергсон.

В своих критических замечаниях по поводу теории относительности, а точнее – по поводу толкования Эйнштейном теории относительности Лоренца-Пуанкаре, Анри Бергсон объяснил результаты известного опыта Менкельсона-Морли, по которому выходит, что скорость света не складывается, как все другие, со скоростью наблюдателя, потому что свет, пускаемый вдоль движения Земли по ее орбите всегда имеет один и тот же вид интерференционной картинке. Суть этих замечаний, на первый взгляд, достаточно очевидна: если бы наблюдатель не двигался вместе с Землей по ее орбите, находясь в невесомом эфире, то он бы зафиксировал сложение скорости света со скоростью движения Земли (для него, следящего за картинкой интерференции, скажем, через бинокль, ее вид изменился бы). Но, поскольку наблюдатель движется вместе с Землей, то и скорость света для него не будет меняться, даже если она изменится, когда свет пущен по ходу движения Земли, то прибавление скорости компенсируется ее вычитанием при отражении от зеркал установки и при начальном согласовании часов.⁶⁷

В размышлениях Бергсона привлекает внимание то, что эфир, с помощью которого он выводит сложение и вычитание скоростей $c + v$ и $c - v$, имеет свое внутреннее время *становления*, принципиально отличающееся от четырехмерного пространства-времени Минковского-Эйнштейна. Из опыта Менкельсона-Морли, когда не удается зафиксировать сложение скорости света со скоростью обращения Земли, следует, что часы светового луча между отправлением и возвращением показывают одно и то же время $2l/c$, из чего Бергсон заключает: «*Это служит свидетельством, что их время протекает медленнее. Если в один и тот же промежуток между двумя событиями часы показывают меньшее число секунд, то, следовательно, каждая секунда длится дольше*».⁶⁸

Действительно, расстояние, которое свет прошел бы без совместного движения с Землей, изменилось – оно стало больше, так как Земля вращалась в том же направлении, но скорость света осталась прежней, значит, для луча света время должно замедлиться. И наоборот, если свет пущен против вращения Земли, то расстояние, которое он может успеть пройти за ту же скорость c , сокращается, т.е. из его скорости нужно вычесть скорость Земли, однако и в этом случае фиксируемая скорость света остается прежней. Поэтому время в тех же самых часах будет протекать уже быстрее, чем время на часах в неподвижном для нас эфире.⁶⁹ Правда, Анри Бергсон случай ускорения времени не рассматривает подробно, чтобы не усложнять и без того перегруженный текст, ведь для этого потребуются ввести еще одного наблюдателя в эфирной среде, следящего за движением луча света, пущенном уже против движения Земли, а для точной синхронизации результатов измерений еще лучшим оказалось бы введение некоего наблюдателя, имеющего глаза «*и спереди, и сзади*».

⁶⁷ «Парадоксы часов», которые пропагандировал А.Эйнштейн и которые в общественном сознании стали прочно ассоциироваться с понятием «теория относительности», разъясняются подобным же образом. Например, по теории относительности А.Эйнштейна человек в капсуле Я, улетевший со скоростью света из пункта R, вернувшись, должен обнаружить, что в пункте R за время его полета сменилось уже несколько поколений, ведь для человека в капсуле Я время стало течь медленнее, хотя зеркальность систем Я и R означает, что и для людей, оставшихся в пункте R, время замедлится на ту же величину (см. Аксенов Г.П. В.И.Вернадский о природе времени и пространства. М., 2012. С.74). Если бы гипотезы физиков-эйнштейнцев имели место в нашей действительной реальности, то наблюдатель, закрывший глаза на десять минут и переживший в фазе быстрого сна несколько дней, при открытии глаз увидел бы, что и весь окружающий мир переместился во времени на несколько дней вперед. Однако ничего подобного с нами не происходит, и какие бы пророческие сны мы ни переживали, пробуждение возвращает нас не в будущее, а в настоящее (хотя иногда после сна нам и впрямь может показаться, что настал уже другой день, но мы, в отличие от физиков, довольно быстро устанавливаем ошибочность такого ощущения). Так вот, если бы физика, хотя бы спустя столетие после оголтелой фетишизации А.Эйнштейна с присвоением ему теории относительности Лоренца-Пуанкаре, формулировок Д.Гильберта, практически всей фундаментальной науки, хотя бы иногда включала феномен человеческого сознания, то мы бы наверняка имели более адекватное представление о реальной картине мира, нежели та, которую имеем в начале XXI века.

⁶⁸ Бергсон А. Длительность и одновременность (по поводу теории относительности Эйнштейна). Петербург, 1923. С.13

⁶⁹ Подобные парадоксальные ситуации возникают с человеком довольно часто: нам может показаться, что мы спали всю ночь, когда на самом деле прошло всего полчаса, а может показаться, что мы только на мгновение сомкнули глаза, когда на самом деле спали несколько часов и даже проспали утром на работу. Существование времени неотделимо от существования жизни и сознания, как это и представлял русский философ М.Аксенов. Теория относительности – это теория относительности континуально разделенных друг от друга времен единого непрерывного хода времени. Только сознание делает этот ход времени реальным, поэтому во всех метафизических теориях, отрицающих то или иное сознание, вместе с тем в той же степени начинает отрицаться то или иное время.

В метафизике А.Эйнштейна, которую физики считают «*истинной*», «*реальной*», отрицается существование у пространства свойств Сознания, поэтому в ней отрицается единое для всего сущего Время (нечто подобное присуще учению Будды, которое на самом деле «*не есть учение Будды*»). В метафизике иудео-христианства и в метафизике ведических традиций индуизма отрицается тварная, сансарическая часть сознания человека, а реальным признается существование высшего космического Сознания, без которого не мог бы возникнуть человеческий разум, поэтому в этих метафизических теориях отрицается прагматичное, рассудочное человеческое время, но всецело признается единое время Вечности. Таким образом, всякая теория, так или иначе использующая понятие времени: признающая одно время, отрицающая его, признающая многие времена или отрицающая их, – всегда была, есть и будет не столько физической, но в первую очередь метафизической теорией.

Используя полученный таким образом тезис несовпадения реального становления (*la durée*), которое полностью соответствует нашей интуиции и принципам релятивизма А.Пуанкаре, с пространством-временем Минковского-Эйнштейна, Бергсон направляет дальнейшую мысль на доказательство фиктивности используемой в физике четырехмерности: «Таким образом – сознательно или бессознательно – теория относительности подменяет время световыми линиями и тем самым делает вполне ясным один из своих принципов». ⁷⁰ И далее: «Теория относительности – это физическая теория; она игнорирует всякую психологическую длительность, одинаково и в первом и во всех других случаях; из всех свойств времени она сохраняет только его соответствие световой линии». ⁷¹ Поэтому вместо непрерывного континуума физики работают с его фикцией: «Инвариант ds^2 [в т.н. пространстве-времени Минковского] не является больше суммой четырех квадратов, коэффициентом каждого из которых служит единица, как должно бы быть, если бы время являлось измерением, подобным трем прочим; четвертый квадрат, сопровождаемый коэффициентом c^2 , должен быть вычтен из суммы трех предшествующих квадратов; он поэтому занимает особое положение. Правда, прибегнув к искусственному приему, мы можем уничтожить исключительное положение четвертого члена: но эта искусственность насилует исследуемую вещь». ⁷²

Анри Бергсон верно отмечает, что «наука превращает время в пространство уже в силу того, что она его измеряет», но вместо того, чтобы признать сознание одним из естественных свойств пространства уже в силу того, что в этом пространстве существует человек, вокруг чего, собственно говоря, постоянно крутятся его мысли, он приходит к несколько другому заключению: «Время и пространство начинают переплетаться друг с другом только с момента, когда они становятся фиктивными». ⁷³

Чтобы поправить это положение и проложить мост от неконструктивного интуитивизма Анри Бергсона к конструктивной философии математического интуитионизма Анри Пуанкаре, откуда и была родом оригинальная, неприватизированная и незапатентованная эйнштейнианцами теория относительности, достаточно будет заметить, что эфир, с помощью которого выводится несовпадение времени становления (*la durée*) со временем равномерно движущегося вместе с Землей наблюдателя, по необходимости обладает двумя координатами: длением времени и длением пространства. Притом это несколько не «фиктивное переплетение» времени и пространства: имея только одну координату дления времени (*la durée*), мы бы могли разом измерить что угодно, сколь угодно великий объект, но не могли бы сказать, где он находится; имея только одно дление пространства, мы бы ничего не могли в нем измерить и понять, что это и есть именно некоторое пространство – для этого необходимо уметь последовательно откладывать промежутки, что опять-таки требует дления времени.

Дополнение изучаемой нами реальности пятой координатой – пространством сознания – приводит к тому, что бесконечное время вечности становится *текущим* интервалом: вместо точки с условно-нулевой размерностью оно начинает обладать размерностью первой степени. Одномерная линия становится, таким образом, двухмерной; двухмерная плоскость – трехмерной; трехмерное тело – четырехмерным; все эти и другие математические объекты существуют благодаря *процессу* измерения, который невозможен без координаты времени. ⁷⁴ Четырехмерное тело человека и есть сам человек на протяжении всей его земной жизни. Дальше пятое измерение сознания переходит в свободное состояние – в высшие измерения, к Бесконечномерному Сознанию, либо возвращается к другим видам сознания, сливается с другими видами бессознательной деятельности. Этот переход – тоже не фикция, а давно известное математикам положение дел, можно сказать, это одно из важнейших следствий теоремы Абеля-Руффини и теории Э.Галуа о неразрешимости в радикалах уравнений пятой степени и выше. ⁷⁵

⁷⁰ Бергсон А. Длительность и одновременность (По поводу теории относительности Эйнштейна). Петербург, 1923. С.112

⁷¹ Там же. С.114

⁷² Там же. С.140-141

⁷³ Там же. С.140-142

⁷⁴ В качестве исторической справки: первым, кто предложил называть линию одномерной, плоскость – двухмерной, а тело – трехмерным, был Аристотель. До него математики-пифагорейцы как раз считали точку одномерной, линию – двухмерной, плоскость – трехмерным, а тело... четырехмерным (Горелик Г.Е. Почему пространство трехмерно? М.,1982. С.9). Таким образом, становится отчетливо видно, что наука с ее теорией относительности, с четырехмерным пространством-временем, совершив огромный виток эволюции, повторила на современном этапе мыслиеобразы весьма сходные с теми, которых придерживались древние математики-пифагорейцы и последователи орфических мистерий.

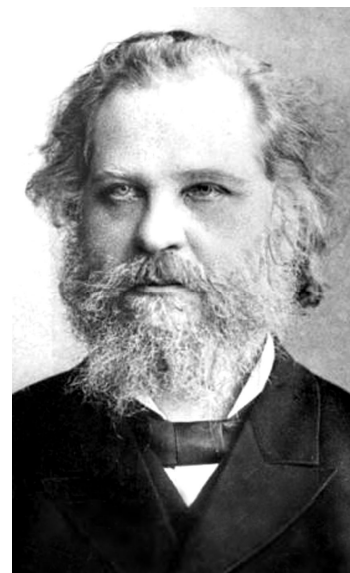
⁷⁵ Все досужие домыслы о том, существует или нет «загробная жизнь», вызваны различным восприятием и уровнем интуиции. Доказательство того, что уравнения выше четвертой степени не решаются стандартными арифметическими методами, означает ограниченную правоту и тех, кто верит, и тех, кто не верит в иную сознательную жизнь кроме той, что связана с четырехмерным телом человека: и те, и другие в равной степени не ведают, о чем именно спорят, хотя последние гораздо больше прикованы к своим внешним рецепторам, к своему личному *ego*. Они, порой, настолько ограниченны, что не могут даже вообразить себе существование каких-то там уравнений пятой степени и выше. Это разумы тех людей, для которых все, что не решается привычным для них способом, заведомо не существует. Наверное, человек имеет право занимать такую позицию, если хочет прожить жизнь без решения сложных вопросов, без творчества, без сумасбродных поступков, без благородных порывов души. Но такая позиция крайне редко выражает мнение самого человека: чтобы к ней придти сознательно, нужно прежде очень многое пережить и осмыслить. Для тех, кто попадает в некоторое подобие замка Ифь, чья жизнь настолько тяжела, мрачна и безрадостна, что любая внезапная

Анри Бергсон, увлекшись критикой теории относительности А.Эйнштейна, странным образом забыл, что эта теория была формальной подгонкой, одной из трактовок принципа релятивизма другого великого француза Анри Пуанкаре, и остановился на том, что пространство и время нельзя «переплести», что для *моментального* познания всего сущего человеку достаточно применять одну только координату дления времени (la durée). Но такое решение, такое выдергивание сознания обратно из пространства в одно только время дления не ведет нас к восстановлению непрерывной действительности, а возвращает к противопоставлению времени и пространства как внутренней и внешней формы созерцания по Иммануилу Канту. О какой непрерывности, о какой единой истине можно говорить, если между временем и пространством вновь вырастает этот «непреодолимый» познавательный барьер?

Непрерывная сущность пространства-времени познается только при *включенном* сознании наблюдателя, только оставляя сознание наблюдателя в пространстве, можно заметить, что представление о двухмерной эфирной среде присутствует в любой физической теории, где применяется понятие *скорости*, что в любой физической теории присутствует пространство сознания, и оно не просто там присутствует, оно модифицирует, видоизменяет, движет эти теории во времени. Чтобы не путать далее интуитивистские представления с формалистскими, исключаяющими сознание, *становление* и эфир (в эйнштейнианской теории роль эфира выполняет пустое пространство), будем обозначать *псевдо*-одномерное расстояние в эфире в качестве квадратного значения $S_1^2 = I^2$, это и есть инвариантная величина непрерывного пространства-времени эфира, из которой возникает рассудочное понятие о *скорости* в любом другом возможном измерении. Всегда, когда мы говорим о *скорости* как об отношении длины пути ко времени ($S/t = m/c$), мы предполагаем, что длина пути измеряется одновременно с ходом времени на наших часах, то есть мы допускаем, что одни и те же часы измеряют сразу два параметра. В стандартном движении на плоскости выполняется условие синхронности хода времени и процесса изменения пространственных координат, поэтому учитывать изменения сразу же двух параметров не нужно.

Ситуация несколько меняется, когда мы переходим к изучению *движения энергии* некоторого тела, обладающего массой: возникает явление инерции, когда масса приходит в движение с запозданием по времени, таким что, чем больше масса, тем больше становится запоздание. Здесь уже приходится проводить четкое разделение синхронного движения времени-пространства эфира от несинхронного по отношению к нему движения массы. Поэтому в законе для *движения энергии* скорость берется уже в квадрате: $E = 1/2 \cdot mv^2$. Такая запись, которую ввел немецкий физик Хайнрих Шрамм, соответствует формуле нахождения энергии движения с коэффициентом k :

$$E = k \cdot mv^2.$$

мечта, сон или даже лучик света в оконце, равносильны самым нестерпимым пыткам и кошмарам, такой *нигилизм*, отрицающий добро и зло, вечное и тварное, отрицающий даже то, что отрицание всего этого есть *нигилизм*, становится философией единственно совместимую с жизнью. Обвинять такое существо в атеизме или в совершении низменных деяний было бы верхом фарисейства и жестокосердия. В действительности же мы чаще всего *не*-вырабатываем свою жизненную философию (у нас, живущих в современной системе, на это практически не остается времени), а используем уже сложившуюся в потоках коллективного бессознательного парадигму, вбираем в себя ее ментальные образы и шаблоны мышления. На сегодняшний день мы видим, что в нашем мире господствует преступная парадигма, вычеркивающая сознание человека из картины мира, превращающая разум каждого из нас в пустое множество. По этому принципу работает тоталитарная кибернетическая система лжедемократии, уничтожающая жизнь, выкрадывающая у народов материальные блага и духовность, бесцеремонно переписывающая мировую историю, подправляя где физику (эйнштейнианство), где математику (канторианство), превращая психологию из науки о душе в науку об отсутствии души (фрейдизм, бихевиоризм и т.п.). Этой системе нужен только человек, которого можно подороже перепродать, у него не должно быть души, не должно быть имени (сегодня «*№ такой-то*», а завтра – просто «*нолик*»), ей нужна кодифицированная, сертифицированная, безличная и робкая *не*-личность, не обладающая сколько-нибудь развитым сознанием и не несущая в себе никакой вечной ценности.

В 1873 году профессор Императорского Новороссийского университета Н.А.Умов обосновал эквивалентность массы и энергии через движение света в эфирной среде, представив коэффициент k в виде неравенства $1/2 \leq k \leq 1$.⁷⁶ Как видим, смена коэффициента $1/2$ на коэффициент 1 напрямую связана с переходом от трехмерного пространства к четырехмерному, куда вводится дополнительное измерение времени. Однако этим дополнительным измерением обозначается уже инерционное время t_i , не совпадающее с всегда-синхронным длением времени в эфире. Вот это самое инерционное время t_i , которое для каждой системы свое, эйнштейнианцы и стали выдавать за «истинное время». Хотя инерционное время t_i более или менее совпадает с эфирным только в том случае, когда массой тела можно пренебречь, то есть как раз в случае движения световой волны. Запретив понятие эфира и понятие синхронного дления времени, эйнштейнианцы впали в грубейшее противоречие, ведь сама скорость света измеряется всегда относительно эфира.⁷⁷

Физик-теоретик и философ
Николай Алексеевич Умов.

Из сказанного выше следует, что коэффициент k является коэффициентом размерности среды, в которой движется энергия. Добавление одного измерения S^{n+1} требует домножения квадрата скорости на 2, а вычитание одного измерения S^{n-1} требует деления квадрата скорости на 2, потому что на самом деле мы всегда добавляем или вычитаем псевдо-одномерное измерение эфирной среды $S_s^1 = I^2$, состоящее из двух степенных параметров. Из этого простого наблюдения вытекает множество теорий, расширяющих наше представление о движении энергии во времени-пространстве. Зная этот закон взаимосвязи энергии с размерностью пространства, мы можем вывести формулу для нахождения энергии частиц много меньше планковских размеров, размеры и массы которых близки или равны бесконечно малым, эту формулу можно записать следующим образом:

$$E = 1/4 \cdot mw^2,$$

где w – скорость движения бесконечно малых величин, слагающих непрерывное и синхронное пространство-время эфира. Из этой формулы становятся понятны затруднения физиков, затративших огромные средства на то, чтобы научиться извлекать энергию из окружающего мира (холодный термоядерный синтез). Некоторые физики предлагают даже «качать» энергию прямо из эфира, забывая о негативных последствиях «закачки», забывая также о том, что лучистые частицы эфира – это непрерывные дхармо-частицы, а не дискретные объекты, как молекулы газа или те же атомы, которые можно заставить под давлением среды выделять энергию.

Поскольку дхармо-частицы суть бесконечно малые величины, они не имеют, следовательно, какой бы то ни было конечной формы. Но было бы ошибкой думать, что из них не могут возникать относительно стабильные во времени и пространстве материальные формы. Как раз напротив, все многообразие мира, который мы видим, возникает по образу и подобию этих дхармо-частиц, перетекающих одна в другую. Их жизнь, их непрерывные преобразования, видоизменения их лучистого облика, происходят не по законам случайности, а по интегральным законам эволюции локальных и глобальных систем, на которые указывал Д.Бом.⁷⁸ Из того обстоятельства, что наше сознание улавливает в бессознательном лишь те узловые моменты, которые наиболее всего гармоничны, из того обстоятельства, что гармоничные структуры мы обнаруживаем всех на уровнях от строения атома, кристаллов, вирусов до строения человеческого генома, солнечной системы, и даже на уровне волокон крупномасштабной структуры вселенной, так же следует и то, что лучистые частицы эфира обладают способностью перетекать в элементы, обладающие *математической гармонией*.⁷⁹

⁷⁶ Умов Н. А. Теория простых сред и ее приложение к выводу основных законов электростатических и электродинамических взаимодействий. Одесса, Т. IX, 1873.

Вздорное утверждение о том, что А.Эйнштейн якобы придумал некую другую, «самую фундаментальную» в физике формулу, безо всяких там непонятных коэффициентов k , что знаменитая «формула Эйнштейна» $E=mc^2$ не повторяет ни формулу Н.А.Умова для скорости света $E=I \cdot mc^2$, ни определение эквивалентности массы и энергии, к которому пришел А.Пуанкаре («О динамике электрона», 1905 год), оставляем полностью на совести высокопоставленных антиславянистов и профессиональных плагиаторов, которые ловко манипулируют сознанием обывателей и скрывают от научного сообщества подлинную историю развития мировой науки.

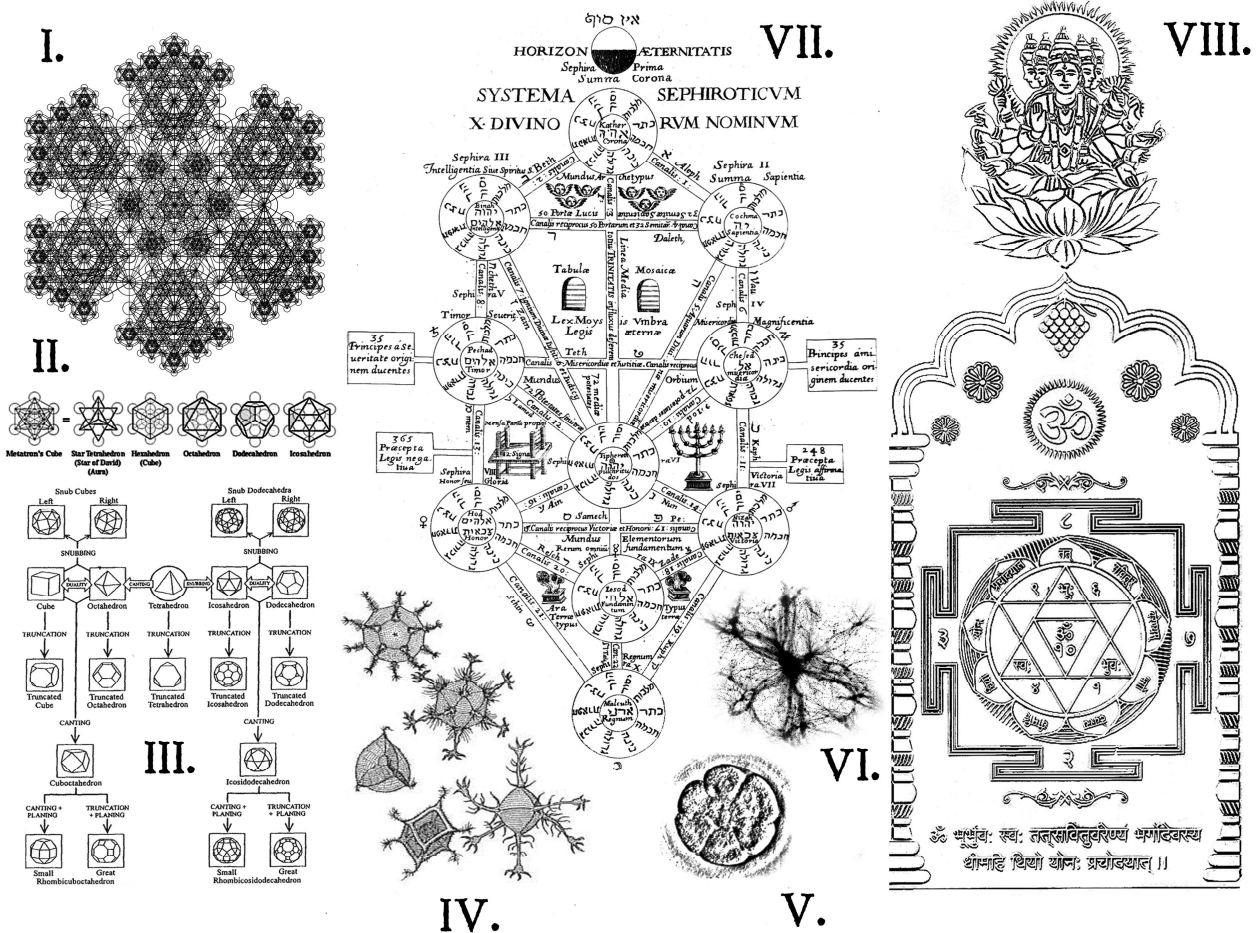
⁷⁷ Если бы она измерялась относительно других сред, она бы не была постоянной, а если бы она измерялась относительно «пустого» n -мерного пространства: $S_{min}=0^n$, $n \neq 0$, то она бы оказалась равна нулю! Но мы не используем в наших вычислениях такое значение, мы используем величину $c=3 \cdot 10^9$ м/сек., которую принимаем за константу, а константы существуют только в непустом эфире, где выполняется условие $n^0=I^n$.

⁷⁸ Капра Ф. Дао физики. М., 1994. С.163

⁷⁹ Значительных успехов в исследовании феномена математической гармонии достигла группа, объединенная выдающимся математиком-фибоначчистом проф. А.П.Стаховым, который провел крупнейшую работу по систематизации проявлений гармонии, по изучению истории науки и восстановлению подлинного значения гармонии в процессе эволюции научных парадигм и человеческой культуры в целом. На основании комментариев Прокла Диадоха к Евклидовым «Элементом геометрии» проф. А.П.Стахов впервые поднял вопрос о том, что само зарождение математической науки было обусловлено неразрывной взаимосвязью трех основных проблем: проблемы измерения (геометрия, тригонометрия), проблемы счета (арифметика, системы счисления), а также проблемы гармонии (систематизация и обобщение знаний).

Принципы гармонии – это в то же время и принципы самоорганизации, поэтому далеко не случайно к возникновению Евклидовой геометрии привело систематическое построение Платоновых тел: «Вот почему в этой книге [Первая книга трактата Евклида] как раз преподаны самые простые и изначальные прямолинейные фигуры, – я разумею треугольник и параллелограмм. Ведь именно в них – как в родовой общности – содержится и причины элементов [Платоновых тел], а именно равнобедренный, неравносторонний треугольники и то, что составляет из

В связи с этим неопределенным, непрерывно-перетекающим строением бесконечно малых частиц эфира проступает аллегорическое значение и *самое лице* ангела Метатрона, стража *Древа Жизни*, высшего существа в сонме ангелов, размеры которого, согласно книге «Зогар», равны ширине материальной вселенной, какие имел и Первочеловек до грехопадения. Момент грехопадения Адама стал причиной того, что Метатрон предстает во двух ипостасях: как светоносный ангел Михаэль и как ангел тьмы Самаэль, причина неведения и материального восприятия, охранитель перевернутого в материи *Древа Клифот* и *Князя мира сего*. В самом деле, известно, что Куб Метатрона – динамическая квинтэссенция пяти Платоновых тел и великого множества других объемных фигур. Более того, действительно, выходит, что восприятие, не признающее реальность сознания, мыслящее весь мир как пустое пространство, в котором хаотично сцепляются части мертвой материи, обретает значение *Сатаны*, охраняемого Самаэлем, ангелом-защитником всякой *самости*, отделяющей личное *ego* от Всевышнего Сознания.

I. Фрактальное уплотнение Куба Метатрона, в которое вписывается Древо Жизни и Древо Клифот. II. Преобразования пяти правильных многогранников с получением Куба Метатрона. III. Схема построения из пяти Платоновых тел некоторых усеченных многогранников. IV. Платоновы тела в формах органического мира. V. Восмиклетьочный эмбрион человека и разумной жизни. VI. Волокнистая структура крупномасштабной вселенной: скопления галактик эволюционируют в радиусе порядка 36 Мрс/ч во фрактальную ячейку Куба Метатрона. VII. Каббалистическое Древо Жизни из десяти Сефирот. VIII. Пятиклякая Дева Гаятри в ведической традиции индуизма и Шри-Гаятри-Янтра.

них, – равносторонний треугольник и четырехугольник, из которых составляются фигуры четырех элементов [тетраэдра, гексаэдра, октаэдра, икосаэдра – додекаэдр Платон соотносил с эфирной средой]... Таким образом, цель Первой книги связана с сочинением в целом и направляет к целостному рассмотрению начал мироздания» (Прокл. Комментарий к Первой книге «Начал» Евклида. Введение. М., 1994. С.193).

При поверхностном изучении вера пифагорейцев в то, что основными элементами в строении всего мироздания являются Платоновы тела, кажется наивной, но очень даже возможно, в этих представлениях содержалась значительная доля истины, если учесть способность материи к самоорганизации, ее феноменальную способность принимать формы, в которых угадываются правильные геометрические фигуры. Не надо только утрировать и вульгарно толковать эту мысль, будто пространство-время состоит из конечных, фиксированных тел или конструкций. Как показали А.П.Стахов и С.Я.Арансон (решение 4-й проблемы Д.Гильберта о прямой как кратчайшем соединении двух точек), непрерывное четырехмерное пространство, действительно, можно рассматривать как сложную гиперболическую фибоначиевую функцию (Stakhov A., Aranson S. Hyperbolic Fibonacci and Lucas Functions, «Golden» Fibonacci Goniometry, Bodnar's Geometry, and Hilbert's Fourth Problem (Parts I-III). Applied Mathematics: vol.2, №1 (2011). PP.74-84; vol.2, №2 (2011). PP.181-188; vol.2, №3 (2011). PP.283-293). Близкие к этим фрактальные представления возникают в треугольных субструктурах С.К.Абачиева, который является крупнейшим отечественным методологом и историком науки.

Восстановление пространства-времени Сознания или добавление пятого измерения к четырехмерному инерционному пространству S^{4+1} преобразует закон движения энергии $E=1 \cdot mc^2$ через домножение коэффициента размерности k на 2:

$$E=2 \cdot ms^2,$$

где s – скорость движения сознания (l_ψ). Из этой формулы следует, что живая материя и сознание обладают энергией, вдвое превышающей номинальную энергию системы, в которой находятся. В действительности столь экзотическая запись констатирует факты, известные каждому из нас. Например, почему человек, чьи физические данные не позволяют ему, скажем, пролетать над облаками, тем более выходить в космическое пространство, все же летает и выходит в космос. Благодаря этому свойству, эволюция живого вещества и разума приобретает ярко выраженный экстропический характер. Вместо того чтобы исчезнуть под влиянием внешних термодинамических воздействий, жизнь и сознание – существуют вечно, стремительно развиваясь и размножаясь.⁸⁰

В обычном состоянии сознания человек взаимодействует с окружающим миром, но этим жизнь сознания отнюдь не исчерпывается. Чтобы в полной мере осмыслить безграничность возможностей человеческого разума, нужно учесть, что сознание способно моделировать мнимые пространства сколь угодно большой размерности, и всякий опыт подсознательной или сновиденческой жизни человека есть погружение сознания в области таких мнимых пространств. Оттого, что эти пространства мнимые, они не становятся менее значимыми, без них разум человека ничем не отличался бы от вычислительной машины, к тому же – работающей в тысячи раз медленнее. Как в изучаемой астрофизиками Вселенной большую часть энергии составляет *темная энергия*, так же большую часть энергии сознания человека составляет мнимая энергия бессознательных процессов. Причем на этом аналогия не кончается, ведь о *темной энергии* нам известно, что она не собирается в инерционные сгустки материи, а как раз наоборот – как бы оказывает на них давление, заставляя галактики расширяться с ускорением, при этом сохраняя постоянной свою плотность. Словом, картина получается прямо по В.И.Вернадскому с его знаменитой константой α давления живого вещества на окружающую среду, а раз так, то неуловимая физиками *темная энергия* может быть ничем иным как энергией эволюционирующей жизни, для которой выполняется закон движения $E=2 \cdot ms^2$, и следовательно, для которой выполняется экстропическая компонента упорядочения, осмысленности и Сознания.

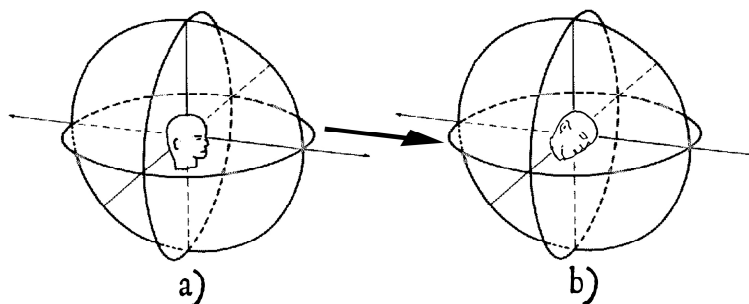
В трактате «Мнимости геометрии» П.А.Флоренский предпринял отчаянную попытку введения мнимых величин для исследования экстропических процессов и феномена сознания, хотя и не все предложения философа можно принять к сведению, но ему удалось сформулировать важное условие, при котором мы наблюдаем переход сознания в созерцаемые им мнимые пространства: *«Все пространство мы можем представить себе д в о й н ы м, составленным из действительных и из совпадающих с ним мнимых гауссовых координатных поверхностей, но переход от поверхности действительной к поверхности мнимой возможен только через р а з л о м пространства и в ы в о р а ч и в а н и е тела через самого себя. Пока мы представляем себе средством к этому процессу только увеличение скоростей каких-то частиц тела за предельную скорость c ; но у нас нет доказательств невозможности каких-либо иных средств»*.⁸¹

При чтении этих строк у неподготовленного читателя может сложиться такое впечатление, будто речь идет о чудовищных, противоестественных экспериментах, которые предлагает проводить обезумевший ученый. Однако подобное *выворачивание* тела и *разлом* пространства, а точнее – ассоциативное слияние сознания с мнимыми массами и энергиями, происходит всякий раз, когда мы видим сны. В самом деле, привычная пространственная ориентация в состоянии бодрствования не совпадает с той, которая возникает, когда мы спим, но во сне мы этого не замечаем. Внутренние события сновидения не зависят от того, какое положение принимает тело, под каким углом находится наша голова относительно состояния бодрствования.

В результате для сознания возникают смешанные или двойные системы координат. Так, если мы спим лежа на кровати, как показано на рисунке, то левая сторона во сне будет в действительности – низом, а правая сторона во сне будет в действительности – верхом. То, что во сне будет низом, в действительности будет правой стороной, а то, что во сне будет верхом, в действительности будет левой стороной. Поскольку зрачки во время сна закатываются назад, то все, что будет во сне казаться происходящим впереди нас – на самом деле будет сзади, а то, что будет казаться происходящим сзади – на самом деле будет впереди:

⁸⁰ В.И.Вернадский установил эквивалентность размножения (или расширения) живого вещества и меры инерционной массы (Г.П.Аксенов. В.И.Вернадский о природе времени и пространства. М., 2012. С.51).

⁸¹ Флоренский П.А. Мнимости геометрии. Расширение области двухмерных образов геометрии (опыт нового истолкования мнимостей). М., 1991. С.51

a) положение головы в состоянии бодрствования; b) положение головы в состоянии сна.

Стало быть, всякий раз, когда сознание опрокидывается в пространство-время сна, всякий раз, когда мы восстанавливаем силы, для нас начинают действовать дополнительные координаты, и, надо сказать, не только пространственные, но и временные. Если в пространстве сновидения переднее направление может быть заодно задним, то и стрела времени во сне может оказаться заодно прямой и обратной. Так что предстоящее можно воспринимать как уже – тут, в сновидении – произошедшее. Можно найти довольно много свидетельств в пользу того, что такие эффекты во снах происходят, и они приводят именно к *восстановлению порядка*, а вовсе не к его нарушению, как думают те, кто отрицает возможность движения стрелы времени в обратном направлении.⁸² Это означает, что в мнимых пространствах существует возможность обходить жесткие ограничения на конечность скорости распространения информации. То, что современная наука не хочет замечать эти явления и запрещает их изучать, не делает ей никакого почета, а по сути это есть процесс ее самоубийства.⁸³

Потеря привычного ориентира в пространстве-времени не означает для сознания прекращения всех информационных процессов. Оказывается для того, чтобы сознание продолжало принимать участие в некоторых событиях, ему достаточно проекции мнимого пространства, подобного тому, которое описывает в своем трактате П.А.Флоренский. И это мнимое пространство-время сновидения открывает сознанию возможности, о которых оно в дневном состоянии не мыслит и не подозревает. Попадая в эти мнимые бесконечномерные пространства, сознание не перестает существовать, но может пребывать в состоянии покоя, принимая время *становления* за условно нулевое, либо созерцать движения мнимых действительностей, которые в той или иной степени будут отражать движения материальной Вселенной, отдельные свойства действительно существующих инерциальных сущностей, состоящих из уплотнений бесконечно малых дхармо-частиц (то есть частиц *непрерывных*, как бы не имеющих своей собственной *самости*).⁸⁴

Вот как высказался об этой взаимосвязи мнимых пространств П.А.Флоренского, пространства-времени космической жизни В.И.Вернадского и единого для всего сущего и *не-сущего* пространства-времени Сознания основатель теории физических структур проф. Ю.И.Кулаков в эссе «Наука и религия: Почему я христианин?»:⁸⁵ «Суть любых фундаментальных физических законов состоит в объективном существовании абстрактных

⁸² Классический случай – озарение Д.И.Менделеева, увидевшего во сне начало таблицы химических элементов, многие из которых наука даже не думала искать, увидевшего начало великого периодического закона, которого наука не знала, которого в информационном плане еще не было. Если бы сознание не обладало такой способностью обращать стрелу времени, если исключить феномен сознания из картины реальности, то следует исключить вообще всю науку, всю человеческую культуру и признать, что они просто не могут существовать, ибо их существование в каждой сколько-нибудь значимой точке эволюции и роста знания нарушает принцип необратимости стрелы времени. Более того, в этом случае следовало бы признать невозможность жизни, так как каждая сколько-нибудь значимая точка эволюции живых организмов тоже есть обращение стрелы времени вспять – вот, не было никакого вида жизни с новыми признаками, и вдруг он возник и, самое удивительное, стал преумножаться. Ничего подобного по «законам физики», исключая жизнь, в принципе не должно происходить, как не должно происходить преумножение энергии системы и уменьшение ее энтропии, как не должно происходить движения стрелы времени в обратном направлении.

⁸³ Именуются в виду гонения и запрет со стороны Российской академии наук на продолжение научно-исследовательской работы нейрофизиолога с мировым именем Н.П.Бехтерева. Воздействие непримиримых атеистов, до сих пор не видящих принципиальной разницы между человеком и обезьяной, которые в любом исследовании человеческого сознания чувствуют предвещие скорой кончины атеистической парадигмы, всего того, что составляет их субъективное мировоззрение, оказывает на жизнь науки, на жизнь нашей культуры и нашего общества омертвляющий эффект. Поэтому то огромное количество научных сотрудников в бюрократической псевдонаучной системе не перерастает у нас в новое качество, поэтому так велика общая инерция науки, ведь значительная часть всех этих «сотрудников-коллаборантов» в творческом отношении являются мертвыми клетками, давно потерявшими живую связь с единым разумным организмом русского народа, с единым организмом человечества и, вообще говоря, с *надвременным* феноменом Разума.

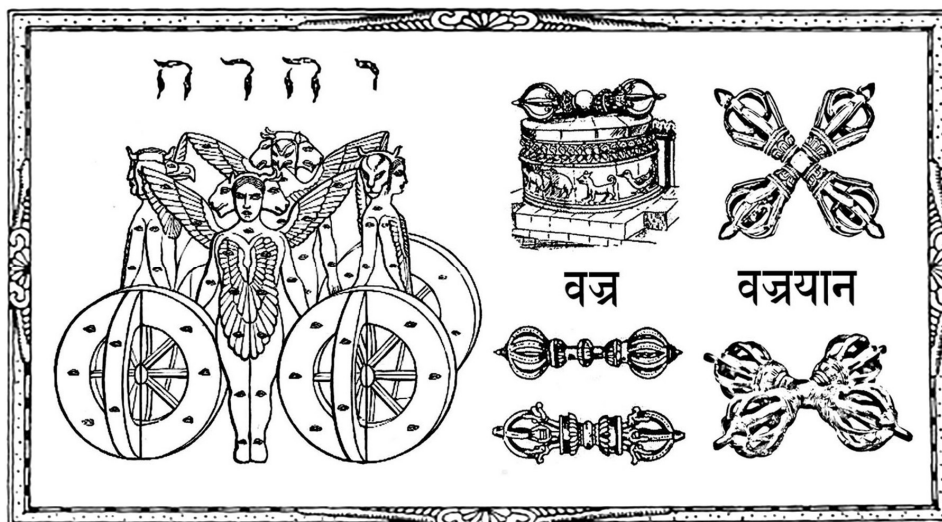
⁸⁴ Как заметил английский писатель Г.Уэллс: «Между временем и пространством существует лишь одно отличие: вдоль времени движется наше сознание». Поэтому чистое дление времени (*la durée* у Анри Бергсона) эквивалентно самому сознанию: условно-нулевое дление вечности, когда мы мгновенно можем измерить, охватить сколь угодно великий объект, эквивалентно условной точке пятого измерения; чистое дление эквивалентно существованию сознания и его *становлению*, и *становление* его таково, что оно может принимать произвольные значения, любые формы и *не-формы*, оставаясь все той же тождественно-инвариантной величиной $I^n=1$, так же как $I^{-n}=1$, так же как $\theta^0=1$.

⁸⁵ Название переключается с эссе Бертрانا Рассела «*Why I Am Not a Christian*» (с англ. «Почему я не христианин») и выступает антитезой ему, выявляющей ошибку атеистов-теоретиков и ученых «*буддистов*», будто познать нечто можно без души.

физических структур – особого рода отношений, в которых находятся идеальные "двойники" – прообразы объектов материальной действительности. В отличие от хорошо известных причинно-следственных связей, эти отношения имеют совершенно иную природу, описываются на том самом едином универсальном языке, о котором ранее говорил мне Тамм, и выражают наиболее адекватным образом идею целостности и всеединства особого Мира высшей реальности, тенью которого является видимый нами вещественный мир». И далее: «Среди всех идеальных структур и программ, определяющих законы неживой природы и лежащих в основании всего живого, особое место занимает анимистическая программа (от *animus* – душа), включение которой явилось необходимым условием возникновения человека как личности, обладающего разумом, волей, свободой выбора и способностью к творчеству».⁸⁶

Вхождение в области мнимых пространств, вхождение в *Пардэс*, вхождение в *Ваджраическое Сознание* может приоткрыть завесы тайны того единого языка, который звучит на уровне физического вакуума, на уровне атомов, человеческого генома, космологических констант, на уровне символов математики, на уровне архетипов, вневременных мифологем. И этот язык мыслеобразов, уникальной структуры бесконечномерных пространств уже звучал когда-то в необъятных просторах вселенной, им дышит каждое слово священных книг, и он будет звучать вечно, нужно только уметь прислушаться к нему, ощутить в тишине его едва уловимые вибрации, нужно только не упустить возможности быть человеком с живою душой и сознанием. И тогда весь мир будет спасен, и каждое живое существо очистится, и тьма демонических сущностей пронзена будет блеском тех самых божественных молний, с незапамятной древности озаряющих мглу невежества.

Все то, о чем было сказано выше, все то, что представлено было как пятимерное пространство-время сознания, имеет бесконечную, непрерывную, неизъяснимую в конечном наборе слов природу, и мы находим отражение того же содержания в сакральных образах Колесницы Всевышнего *Маасе Меркава* и Великой Алмазной Колесницы *Ваджраяна*, передающих высокодуховным существам принципы движения Сознания более утонченно, но оттого и менее доступно для восприятия их в проявленном мире.

Меркава (с ивр. «Колесница»), престол-колесница Господа Бога Вседержителя (Иез. 1, 4-28), (Откр. 4, 2-8); *Ваджра* (с санскр. «молния», «алмаз»), палица ведических полубогов, перун Индры, а также *Ваджраяна* (с санскр. «Алмазная Колесница»), путем которой приходят к истинному просветлению буддхистам.

В зависимости от уровня сознания значение сакральных образов может приоткрываться и трактоваться по-разному, и однозначное толкование здесь было бы наихудшим путеводителем, могло бы ввести в обычное рассудочное заблуждение. Несомненным однако является то, что образы эти существуют, они существуют в высших степенях, независимо от того, признаем мы их значение или нет, независимо от смены эпох, масштабов,

⁸⁶ Лауреат Нобелевской премии Игорь Евгеньевич Тамм неоднократно говорил своему ученику Ю.И.Кулакову буквально следующее: «Если Вы хотите стать настоящим физиком, а не высококвалифицированным ремесленником, Вы не должны исключать возможности существования иных форм реальности, отличных от формы существования материальной действительности. Вы должны читать и внимательно изучать авторов, не входящих в список обязательной литературы, предлагаемый официальной философией» (Кулаков Ю.И. Наука и религия: Почему я христианин?). Не правда ли, это проясняет ситуацию, чем искусство науки отличается от ремесла науки, чем основатели теорий отличаются от записных ремесленников-атеистов, выполняющих «черную работу». Почему одним молодым ученым внушается парадигма атеизма, а другим – позволяет нечто большее, вручаются в распоряжение инструменты познания, которыми всегда пользовались настоящие мастера.

языков, разделяющих живые души, народы, культуры, гиперкосмические миры. Они несут в себе вневременную устойчивость, обитают во всех аспектах Бытия. Они присутствуют в Мире высшей реальности, в созерцании Высшего Сознания, в том, что неразрывно составляет существо и нашего сознания тоже, в том, что составляет самое существо, самое сердце вечной космической Жизни, соприкасаясь с которой всей душой – вдруг начинаешь осмыслять...

«Nosce te ipsum et nosces universum et deos»
(с лат. «Познай самого себя, и ты познаешь весь мир и богов»)

